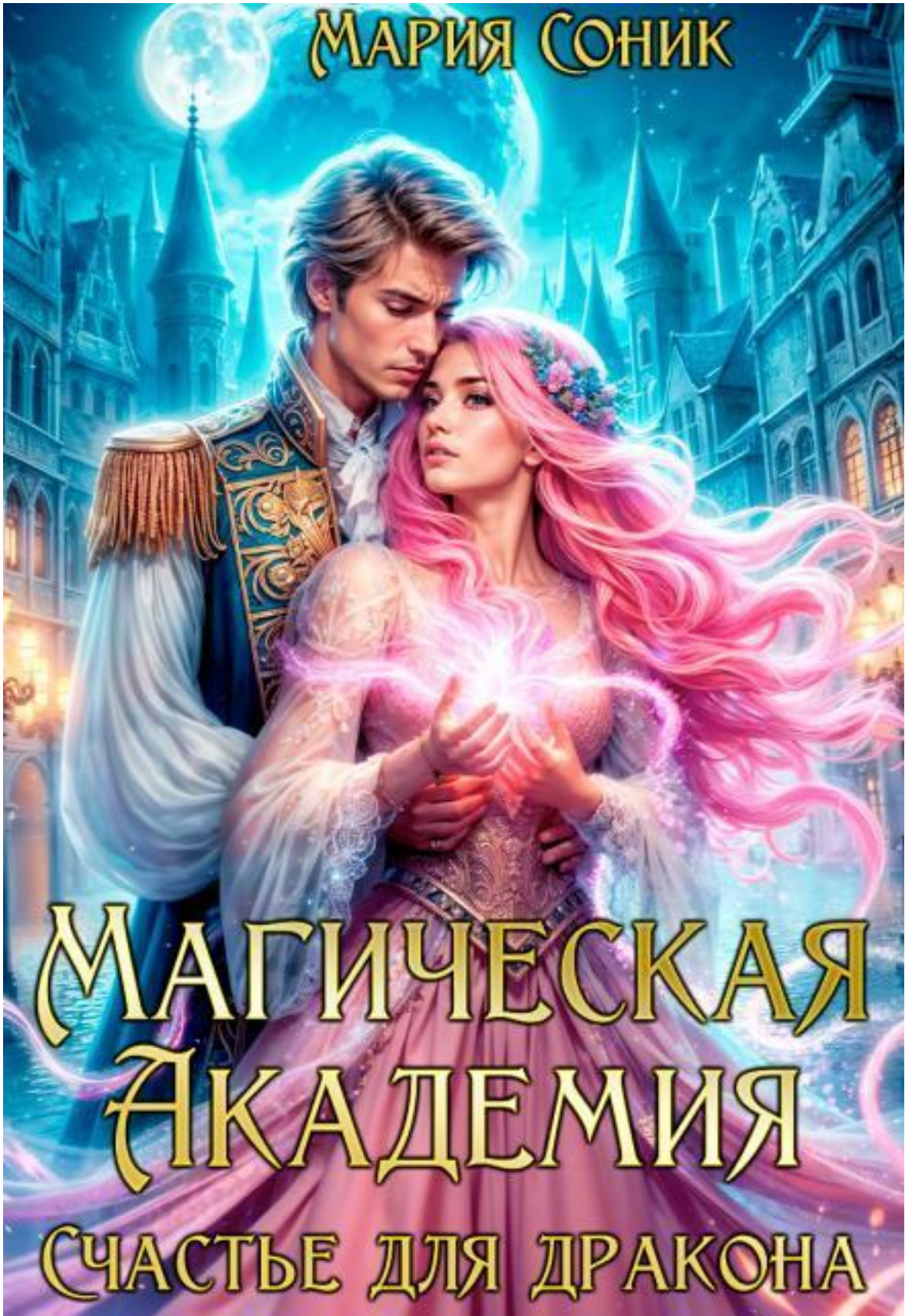

МАРИЯ СОНИК

МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

СЧАСТЬЕ ДЛЯ ДРАКОНА

Мария Соник

**Магическая Академия.
Счастье для дракона**

«Литнет»

2025

Соник М.

Магическая Академия. Счастье для дракона / М. Соник —
«Литнет», 2025

Глупая авария, и на тебе Маша другой мир. здесь есть необычные расы, академия магии, и ректор, который так и заманивает меня принять участие во вступительном испытании. И вот я уже снова студентка, рядом со мной друзья и враги. Хотя какие враги, скорее одно недоразумение, возмнившее себя непойми кем. И не важно, что он наследник драконов, я ему не нравлюсь, и он может избавиться от меня в любую минуту Мы девушки с земли, так просто не сдаемся. Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИНЯ СОНИК

© Соник М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Как все началось	5
Глава 2. Куда я попала?	7
Глава 3. Новая реальность	9
Глава 4 Новая жизнь, или Перепалки с ректором	12
Глава 5. Новые познания и моя тяжелая судьба	14
Глава 6. Жизнь продолжается, или Как выжить в новой реальности	18
Глава 7. Как в моей новой жизни случилось кое-что хорошее	21
Глава 8. Как я в академию поступала	25
Глава 9. Испытание силой, или Как выжить на вступительном испытании	28
Глава 10. Новые знакомства, или Как я факультет выбирала	31
Глава 11. Новый день и первые неприятности	35
Глава 12. Кто ты, Волтор, – враг или друг?	38
Глава 13. Как я узнавала много нового	43
Глава 14. Новые разборки с ректором, или Очередные обещания	46
Глава 15. Не все животные белые и пушистые, или Как я снова попала	50
Глава 16. Интересная встреча	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Глава 1. Как все началось

Утро встретило меня дождем и холодом. А ведь ноябрь только начался. Впрочем, если верить прогнозам погоды, то были лишь цветочки.

Радости не добавляло и то, что сегодня была лишь среда, а значит, автобус приедет битком. Так что единственное, чего я желала в эту минуту, – быстрее добраться до универа, снять мокрый плащ, прилипший к телу, и выпить горячий кофе. Но и этому не суждено было сбыться.

– Машка, давай быстрее! – раздался на весь холл крик старосты нашей группы, стоило мне переступить порог.

– Что еще случилось? – досадливо спросила я, параллельно просматривая телефон на наличие сообщений, ведь обычно вся информация приходила на него. Пусто. Я в недоумении уставилась на запыхавшуюся от бега одноклассницу.

– Химоза решила устроить сегодня зачет, – «обрадовала» староста.

Настроение испортилось еще больше. Мало того что я терпеть не могла дождь, особенно если случалось забыть дома зонт, а тут еще и зачет у самой противной преподавательницы в мире с утра пораньше. На самом деле, Химозой прозвали ее не мы. Это прозвище прилипло к вздорной преподше еще с первых дней ее работы в университете. Другие преподаватели эту дамочку тоже не любили. Так что представьте теперь, как мучились мы, но ничего ни сказать, ни сделать не могли. Ведь Химоза вела главнейший для будущих биотехнологов предмет – химию. Вот и приходилось терпеть ее нападки и выкрутасы.

А сейчас стоило поспешить в аудиторию. Ведь опоздание каралось хуже незнания предмета. За последнее Химоза хотя бы не орала на нас, а просто отсылала на пересдачу.

– Заходите, – как всегда, без приветствий и, как всегда, с недовольным, но все еще красивым лицом буркнула преподавательница, выйдя из-за угла, и, ни на кого не взглянув, прошла в аудиторию. Мы потянулись за ней. – Сумки оставьте возле двери. Садитесь по одному. – Мы молча подчинились, прекрасно зная, что лишний раз эту дамочку лучше не злить.

На письменную часть зачета нам выделили пятьдесят минут. Еще столько же на устную. И если с первой частью все более-менее справились, то одолеть устные вопросы мог не каждый. В итоге из пятнадцати человек, прошедших передо мной, сдали свои темы только трое. И как мне, оставшейся с Химозой один на один, теперь быть?

– Воронцова, вы готовы? – сверкнула зелеными глазами та. Я кивнула. – Тогда почему я до сих пор вас не слышу?

Всегда знала, что отвечать последней – так себе идея. Вся злость, накопившаяся за время ответов других студентов, обильно лилась на голову замыкающего. Но отвечать – на свой страх и риск – все равно пришлось бы и, чтобы сразу не выгнали, я решила начать с вопроса, в котором разбиралась лучше всего.

– Химические формулы и их применение, – неуверенно прочитала я название темы и начала вещать о том, что в мою голову вбивали еще со времен младенчества.

Мои родители тоже были химиками, и именно от них – по их мнению – мне досталась любовь к этому предмету. Моего они просто не спрашивали. А я, хоть поначалу и пыталась возмущаться, бунтовать, не ходить на лекции, саботировать учебный процесс, быстро поняла, что этот номер не пройдет, только не с моим отцом. Так что, смирившись с неизбежным, стала ходить, а потом и сама втянулась.

И вот я снова на улице. Дождя нет, но ветер нещадно треплет ветки деревьев, полы пальто, неубранные волосы... В общем, все, до чего способен дотянуться своими шквальными потоками. Да и время сейчас не совсем удачное: автобуса не будет еще час, а стоять в такой холод без движения... Быстрее будет дойти пешком. «Как раз согреюсь», – подумала я, пере-

дернула плечами, сбрасывая прокатившиеся по телу холодные мурашки, и двинулась по пустой улице.

А вот и дом. Я улыбнулась во весь рот, заведя через дорогу знакомую серо-кирпичную стену с граффити. Сейчас приду, лягу на диван и, закутавшись в плед, с удовольствием погружусь в сюжет новенькой книжки, подаренной подругой на день рождения. Осталось только перейти дорогу...

Звук мотора, приближающийся к пешеходному переходу, я услышала только тогда, когда транспорту, от которого он исходил, оставался до меня буквально метр. Но вместо того чтобы отбежать или увернуться, я встала как вкопанная. Ноги словно приросли к земле и, что бы я ни делала, отказывались сходить с перехода. Мотоциклист откинул забралю шлема, и мой испуганный взгляд встретился со спокойным взглядом ярко-синих глаз. Последнее, что я услышала, прежде чем окунуться во тьму, – звук удара, порожденный соприкосновением железа с моим телом, и звонкий.

Глава 2. Куда я попала?

Захотелось открыть глаза, но солнце, бьющее в лицо, будто намеренно лишало меня такой возможности. Пришлось сделать над собой усилие и разлепить веки.

«Похоже, дождь уже прошел», – обрадовалась я и попыталась встать, но, схватившись за голову и скуля от разрывающей череп боли, вернулась в горизонтальное положение. Во второй раз я действовала более аккуратно, для начала повернув голову в сторону и осмотревшись. Но движение все равно оказалось резким.

– Ауч! – тут же вырвалось изо рта.

Дав себе еще несколько минут на восстановление, я предприняла третью попытку изучить местность.

Помню, когда я выходила из университета, на улице было пасмурно и ветрено. Сейчас же светило солнце, вдалеке пели птицы, а под ногами расстился зелёный ковер. Вокруг меня сгрудился лес, который создавал особую атмосферу: воздух был наполнен ароматами цветов и трав, а пение птиц и стрекот насекомых создавали неповторимую мелодию.

«Меня похитили?» Пока это был мой единственный вывод. Ну а что я еще могла подумать? Я неплохо разбиралась в географии, но в данный момент не припоминала, где у нас на Земле находилось такое прекрасное место. Стоило осмотреть его внимательнее – вдруг что-то обнаружится?

И я отправилась гулять по окрестностям. Далеко старалась не заходить, не дай бог еще заблудиться. Поэтому осмотр начала с ближайших деревьев, которые никакой информации не дали. Впрочем, что я вообще могла по ним понять? Такие же стволы, как у нас, только не коричневого, а серого цвета, такие же зеленые листья, только без прожилок. Откуда мне знать, может, где-нибудь далеко, например на юге, в какой-нибудь маленькой стране такое высаживают. Зато, пока я бродила среди всего этого великолепия, нашла тропинку. И, вспомнив слова бабушки: «Если есть дорожка, значит, есть и люди», отправилась по ней вперед.

Не знаю, сколько прошло времени, но к моменту, когда я стала выдыхаться, начало темнеть, а выйдя из-за очередного дерева, я обнаружила, что снова стою на поляне, где лежат мои плащ и сумка.

– Что за?.. – Я покрутилась вокруг своей оси, пытаюсь понять, как такое могло случиться. – И что теперь прикажете делать? – решила поговорить я сама с собой, как делала всегда, когда нервничала. – Скоро совсем стемнеет...

– У-у-у!

Я вздрогнула, услышав вдали вой, похожий на волчий.

– Мамочки! – чуть не плача, пробормотала я, ища глазами пути к отступлению.

Но мне было некуда деться, ведь единственная дорога, которая тут была, водила меня кругами.

«Но не буду же я бегать от стаи диких зверей по кругу? Так и устать можно, а потом они меня догонят и...»

– Нет! Нет! Нет! – затрясла я головой, отгоняя от себя мрачные картинки, которые услужливо подкинула мне моя фантазия. – Надо срочно что-то предпринять. – Я снова начала оглядываться и, увидев впереди дерево с низкой веткой, мгновенно разработала план. В следующую секунду я схватила вещи с земли и вскарабкалась на самый верх единственного хвойного дерева среди всей этой зелени.

– Мамочки, дважды! – прошептала я, когда моему взору открылась местность вдали.

Дальше за лесом, ближе к северу, виднелись горы, покрытые снегом. Снежный покров искрился в лучах заходящего солнца и отливал серебром. За ними, судя по желтым огонькам, располагался город. С правой стороны чернело большое темное пятно, чем-то напоминающее

замок. Слева – лес и река. Надо бы потом туда сходить. Может, повезет, и вода окажется пригодной для питья? А снизу... Снизу стояли два огромных волка со светящимися глазами.

– А-а-а! – закричала я в надежде, что рядом появится какой-нибудь охотник и избавит меня от смерти.

– Ну и чего ты кричишь? – раздался снизу грубый мужской голос, и я поняла, что спасена.

– А эти ушли? – Вопрос вырвался из горла хрипом.

– Кто «эти»? – Незнакомец огляделся вокруг. Сейчас на поляне и правда никого не было, кроме говорившего да пары не пойми откуда взявшихся белобрысых парней.

– Ну эти... волки, – все-таки закончила я свою мысль, когда снизу послышался крик:

– Вам что, мало было прошлого раза? Я же просил просто сходить и проверить!

Ой-ой-ой! От этого вопля мне стало страшно даже наверху.

– Так это... Мы же не думали... – попытались оправдаться белобрысые.

– Да вы никогда не думаете, – устало вздохнул мужчина и снова поднял голову. – Долго ты там собираешься висеть?

– Не знаю, – пожала плечами я и поправила лямку сумки (не хватало еще, чтобы она упала).

– А зачем ты туда вообще забралась? – подал голос один из парней.

– А как мне еще, по-твоему, спастись от диких животных? – Были бы руки свободны, непременно покрутила бы пальцем у виска.

– Какие дикие животные? – удивился второй. – Тут таких не водится уже давно, всех истребили.

– Ты что, дурак? – «Не слушают они меня, что ли?» – Я же говорила: тут до вас волки были, вот прям там, где вы стоите. Они так же наверх глаза свои страшные подняли и...

– Да вовсе мы не страшные. Даже симпатичные, другим вот, например, нравится, – подмигнул мне первый белобрысый, а второй, дебильно захихикав, кивнул.

– А вы-то тут при чем? – не поняла я. Бред какой-то!

– Агр, откуда ты вообще свалилась? Оборотни мы, а волк – наша вторая ипостась.

– Ага, нам ректор поручил найти того, кто потревожил контур. И мы, чтобы удобней было, превратились.

– Кто же знал, что ты такая пугливая.

– И вовсе я не пугливая, – возразила я и крепче ухватила за ствол. Размахивать руками, когда висишь в двадцати метрах над уровнем земли, – недальновидно.

– Тогда спускайся, – вновь подал голос мужчина, который, при пристальном рассмотрении, оказался вполне хорош собой.

– Не могу.

– Никто тебя здесь не съест.

– Все равно не могу.

– Ну что на этот раз?... – Кажется, я ему надоела, но не буду же я признаваться, что понятия не имею, как теперь спуститься вниз.

Не знаю, что подействовало на него больше – моя печальная физиономия или его нежелание стоять здесь дольше, – только я вдруг поняла, что что-то невидимое подхватывает меня вместе с вещами и медленно тянет вниз. Посмотрев вниз, увидела, что руки мужчины светятся и от них исходит некий тупан, который как раз и шел ко мне.

– Мамочки, трижды! – Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. – Магия? – Я вытаращила на незнакомцев глаза. – Магия существует... – прошептала я и, как положено приличной девушке, упала в обморок.

Глава 3. Новая реальность

Следующее пробуждение прошло куда лучше предыдущего. Голова не болела и лежала на чем-то мягком и вкусно пахнущем. Тело утонуло в приятном тепле, как будто меня закутали в пушистый плед. Может, я уже дома и мне все приснилось? Не удержавшись от любопытства, я приоткрыла один глаз... Нет, я явно была не дома. По крайней мере, таких потолков в своей квартире (и даже на даче) я не припомнила.

– Очнулась? – послышался голос возле изголовья, и в поле моего зрения появился мужчина с поляны. Я кивнула, потому что горло резко сдавило от нахлынувших воспоминаний. – Откуда ж ты такая к нам пришла, что при виде магии в обморок падаешь? – Он с интересом уставился на меня, присаживаясь на стул рядом.

– А она правда существует?

«Нет, я, конечно, многое читала о магии, но увидеть ее в реальной жизни...»

– Конечно. – Он сделал пасс рукой, и на его ладони заплескали ярко-красные огоньки. Наверное, мое лицо напоминало сейчас лицо маленького ребенка, увидевшего что-то впервые и не знающего природу его происхождения, потому что сквозь шум в ушах я услышала его мелодичный смех.

– А можно потрогать? – состроила я молящую рожицу.

– А не боишься? – Я быстро затрясла головой, отчего в глазах заплескали черные точки. – Ну, попробуй, – улыбнулся он и протянул мне руку. Недолго думая, я сунула дрожащий палец прямо в красный сгусток. Боли не последовало.

– Оно так и должно быть? – рассматривая маленькие всполохи, спросила я.

– Вообще-то... нет. – Даже не видя его лица, я поняла, что он крайне удивлен. – Тебе правда не больно? Это же чистейший огонь. Огненная магия считается самой опасной.

– Нет, немного щекотно и только, – призналась я и смущенно убрала руку за спину, поняв, что слишком увлеклась изучением. – Простите. – Он лишь отмахнулся и, удобнее устроившись на стуле, внимательно посмотрел на меня.

– Думаю, нам все же стоит кое-что прояснить. – Голос его из мягкого превратился в грубый, поза поменялась, руки сложились в замок. «И почему мне кажется, что дальнейший наш разговор мне не пойдет?» – Для начала я бы хотел узнать, где ты живешь?.. – Он нахмурился. – Вернее, жила. До того как попала к нам.

– Попала? То есть вы меня не похищали? – Ситуация становилась все страннее и страннее.

– Вообще-то, похищение человека у нас карается смертной казнью. – «Ничего себе законы! Это куда же я попала?» – Да и, судя по всему, ты переместилась сюда сама. Расскажи, что было до того, как ты очнулась в нашем мире?

– Да ничего такого, – нехотя начала я. – Я шла домой, переходила дорогу и... – В моей голове что-то щелкнуло, и рассказ прервался. – В «вашем» мире?

– До тебя только дошло?

– Что именно?

Мурашки! По моему телу бегут холодные мурашки!

– Ты попала в другой мир. – «Хорошая шутка, дядь. Я сейчас только в себя приду и обязательно посмеюсь». – Третий открытый мир Скела, вселенной Сафир, магического порядка.

Вот это я попала так попала.

– Но как такое могло произойти?

Есть у меня такая привычка: когда нервничаю – задаю правильные вопросы.

– Расскажи о том месте, где ты жила.

Что ж, изменить пока я все равно ничего не могла, а понять, как быть дальше, требовалось. Поэтому, подумав, я начала в красках, чтобы уж точно ничего не забыть, рассказывать о своей жизни на Земле. Потом ответила на уточняющие вопросы и выслушала неутешительные для себя новости.

– Ты сейчас, главное, не переживай, но скорее всего ты умерла. – Я аж закашлялась от неожиданности. Не переживать?! Он серьезно?! – Перемещение в ближайший открытый мир из закрытого, а твой, судя по всему, закрыт, происходит лишь по двум причинам: самостоятельный переход, но это явно не твой случай, или смерть.

– Мой мир закрыт?

– Судя по твоему описанию, да.

– И там я умерла?

– Вероятно, но мы этого еще не проверяли.

– И как это можно проверить?!

– С помощью кристалла. Потом увидишь.

– И что будет после того, как этот кристалл что-то скажет?

– Он не говорит, он показывает, – пояснил мужчина.

– Ага, – покивала я, держась за свою мысль. – Я потом смогу вернуться обратно? Ну, если, конечно...

– Так хочется вернуться? – увидев, что я в замешательстве, спросил он.

– Там вся моя жизнь, – пожала плечами я, сама не понимая, чего хочу.

– Может, здесь будет не хуже?

– Может, – слабо согласилась я. – Мария. – Только сейчас я поняла, что до сих пор не представилась.

– Риедер те Астол, – улыбнулся мужчина и, наклонившись ко мне, заговорщицки шепнул:

– Ректор магической академии.

– Ого! – только и смогла ответить я. – А сейчас мы где?

– В моем ректорском домике, – спокойно ответил Риедер. А потом мой желудок издал страшный вой. Не хуже того, что издавали оборотни на поляне. Ректор засмеялся и, не принимая возражений, повел меня на кухню.

После вкусного обеда нервы немного успокоились. Не сказать, что я полностью приняла свою участь, все же вероятность, что я могу вернуться обратно, существовала. Но мыслить здраво на полный желудок было явно легче, чем на пустой.

В двери постучали.

– О, а вот и наш кристалл, – воодушевился Риедер и, приказав мне сидеть на месте, сам пошел открывать. В помещение вошел еще один человек, и нас стало трое. – Это смотритель хранилища академии, господин Эрнс, – представил ректор. Мужчина средних лет приподнял шляпу. – Он сейчас расскажет тебе, что надо делать.

– Кхм-кхм, – прочистил горло смотритель и положил на стол небольшой сверток.

Аккуратно развязав шелковые шнурки, Эрнс отодвинул ткань, и перед нами предстал наипрекраснейший камень чистого голубого цвета.

– Сейчас тебе надо будет положить руку в центр и максимально подробно вспомнить то, что произошло перед перемещением сюда. Если кристалл окрасится в красный цвет, произошел самостоятельный переход, если же в черный, значит, в своем мире ты больше не значишься как живая душа.

«Не знаю, кому здесь надо молиться, но очень надеюсь, что этому миру не нужен новый житель».

Мечтая о доме и о том, как вновь буду выслушивать ворчание мамы по поводу грязи в комнате (и почему оно так раздражало меня раньше?), я положила дрожащую руку на холод-

ный камень, и в кожу тут же будто впились тысячи иголок. Я дернулась, но ладонь плотно прилипла к поверхности. Боль усилилась, захотелось кричать, а странный предмет тем временем начал медленно менять цвет. Это длилось всего пару секунд, а казалось – вечность. Но вот все успокоилось, раскаленная рука сползла на стол. Но я даже не обратила на это внимание, как и Эрнс с Риедером. Наши взгляды были устремлены на кристалл, который в данный момент переливался сразу двумя цветами.

– И что это значит? – спросила я, нарушив звенящую тишину.

Глава 4 Новая жизнь, или Перепалки с ректором

В гробовой тишине мой вопрос прозвучал как призыв к действию. Смотритель вздрогнул, быстро завернул кристалл и, больше ничего не говоря, покинул дом ректора. Я пребывала в шоке, хозяин жилища тоже, видно, не ожидавший от своего работника такой прыти, понял, что отдуваться придется самостоятельно.

– Ну что же, – как-то странно посматривая на меня, прокашлялся Риедер. – У меня есть две новости.

– Дайте угадаю. Я умерла, но во мне есть магия? – Смех пронесся по комнате и рассеялся, так и не найдя поддержки в лице ректора. – Нет... – покачала головой я, будто это могло обернуть время вспять.

– К сожалению, это так.

Несмотря на формулировку, ректор не выглядел расстроенным.

– Но ведь что-то же можно сделать? – Я с надеждой подалась вперед.

– Конечно! – оживился Риедер и, выпрямившись, чинно произнес: – Прижиться в нашем мире.

Не знаю, что было написано на моем лице, но ректор – человек взрослый и явно почтенный – съезжился под моим взглядом и даже, кажется, уменьшился в размерах.

– Увы, у меня больше нет идей, – пожал он плечами, облокотившись на кухонный стол, за которым мы сидели, и отхлебнув давно остывший чай. – Да и не понимаю я, что тебя не устраивает в моем варианте? Ты даже не знаешь, как у нас хорошо.

– Зато я знаю, как хорошо у нас, – успокоившись, ответила я. – А еще знаю, что там моя семья, которая сойдет с ума от горя, когда узнает печальную новость.

– Да, об этом я как-то не подумал... – нахмурился ректор, постукивая длинными пальцами по столу. – Но, полагаю, что эту проблему мы как раз можем решить. Или хотя бы попытаемся.

– Интересно как, если вы сами сказали...

– Я говорил про возвращение. Переместиться обратно не получится не только потому, что мир закрыт и маги за все то время, что перемещаются через границы миров, так и не смогли пробить ни один из его щитов. А еще и потому, что перед переходом сюда твоя душа все-таки успела покинуть тело, о чем и сказал кристалл, показав черный цвет.

– Но?... – Я дернулась, когда речь вновь зашла о смерти. Эта тема и так пугала меня, а уж подумать о том, что мертва я сама, было и вовсе за гранью моих сил.

– Но попытаться стереть твоим родным память мы можем, – сказал Риедер и с интересом стал следить за моей реакцией. Но я на это не обратила никакого внимания, ведь сейчас мне предстояло сделать важный выбор.

На кухне воцарилась тишина. Я пыталась принять неизбежное и понять, как мне жить дальше. Ректор предупредительно молчал, милостиво предоставив мне право все взвесить.

– Я согласна, – наконец решила я, подозревая, что маг и так уже еле сдерживался.

И верно: не успела я договорить, как Риедер вскочил с места и... исчез. Правда, через минуту снова появился, доложил, что скоро придет нужный человек, и положил передо мной довольно увесистую книжку. Веки от долгого моргания устали, поэтому на этот раз я просто посмотрела на ректора в недоумении.

– История и устои нашего мира, – пояснил он, указывая на непонятные мне золотые буквы. – Раз тебе теперь предстоит здесь жить, стоит узнать о новом доме побольше, как считаешь? А начать с элементарного.

«Разумный аргумент», – подумала я и, скрепя зубами от натуги (больно уж тяжела была обложка), открыла первую страницу. За ней еще одну, и еще. Перелистнув на середину, я

поняла, что ничего не меняется. Витиеватые золотые каракули оставались мне совершенно непонятны. Может, хоть в конце удастся найти что-то похожее на русский? Но увы. Я так хлопнула задней обложкой, что Риедер, в эту минуту наливавший себе новую порцию чая, вздрогнул.

– Что? Уже все? – Ароматный напиток немного расплескался, и по серой рубашке ректора расплылось довольно обширное мокрое пятно. Проследив за моим взглядом, Риедер выругался и снова исчез вместе с чашкой. – И такое бывает, – послышался его голос со стороны ступенек, и вот он снова возник передо мной, но в уже в новой, насыщенно-зеленой рубашке.

«Ничего себе скорость», – пронеслось в моей голове, и я почувствовала, как заалели мои щеки.

– Так что там с книгой? – весело поглядывая на меня, спросил Риедер.

– А где ваша чашка? – Может, я чего-то не увидела, но он точно вернулся без нее. В голове внезапно всплыло, как мама ругалась на меня, если в моей комнате скапливалась коллекция кружек...

«Ой, Маша, что за мысли? Он же взрослый человек. Не будешь же ты его отчитывать как маленького?»

– Стоит в шкафу, – буднично ответил ректор и в доказательство своих слов щелкнул пальцами. Дверцы кухонного шкафчика отворились, явив мне знакомую чашку. – И все же... – удовлетворившись моим шоком, снова завел он свою шарманку.

– Да не прочитала я вашу книгу! – Вышло грубовато, но и он тоже хорош. Будто не понимает, что за такой короткий срок невозможно ознакомиться с толстенным талмудом. Тем более если не знаешь языка.

– Почему? – Голос ректора звучал серьезно, но мне почему-то казалось, что он издевается.

– Язык ваш, знаете ли, не выучила пока, – скривилась я.

– Да ты что? – «Нет, ну точно – издевается». – А ну дай-ка я посмотрю. – Риедер вмиг оказался за моей спиной, заглянув через мое плечо во вновь открытую книгу.

– Но как?.. – Если бы не его голова, практически лежащая на моем плече, я бы вскочила. А так приходилось выражать злость лишь словами. – Вы!..

– Я. Ректор академии...

– Вы же это специально сделали, да?!

– Что именно? – нисколько не скрываясь, откровенно веселился он.

– Я же помню, что, когда открыла книгу в первый раз, там ничего, совсем ничего не было понятно. А теперь... – Нервная система дошла до предела, и я зарыдала, не сдерживая себя.

В эти слезы я вложила все: и воспоминания о своей, иногда не самой прекрасной жизни, о родителях, о бабушке, которая часто ругалась, если я не доедала ее грибной суп, но при этом она тут же могла дать мне конфету, чтобы я не была голодной. Плакала я редко, но сейчас мне это было просто необходимо, ведь впереди ждала неизвестность, а еще понимание, что пока у меня здесь нет ничего своего, и от этого становилось лишь грустнее.

Ректор, не ожидавший от меня такой реакции, попытался меня успокоить, но, видно, опыта в этом деле у него было мало, и единственное, что пришло ему в голову, – это рассказать мне о мире, в котором я очутилась.

Глава 5. Новые познания и моя тяжелая судьба

– Наш мир называется Скела. Мы состоим в дружественном союзе с еще тремя такими же мирами. Но наш – самый продвинутый, – гордо произнес Риедер, на что я лишь слабо улыбнулась. – Скела разделена на четыре королевства и одну независимую страну темных эльфов. В те края одной лучше не соваться, украдут. – «Прекрасная новость, ничего не скажешь». – С остальными королевствами полегче. Жить можешь в любом, никто не выгонит. Главное, подчиняйся правителям и их законам.

– Что? Прямо везде можно спокойно жить? – Слезы высохли, и наружу вылезло любопытство.

– Ну, если хочешь жить спокойно, то лучше остаться здесь. Больше возможностей для любой расы, меньше волокиты с бумагами. – Так, а вот с этого места поподробнее.

– А чем здесь обычно занимаются люди? Ну, такие, как я. – Надо же как-то обустраивать свое будущее.

– Разными делами, – пожал плечами ректор. – Не скажу, правда, что у нас много таких, как ты.

– Но ведь бывают же? – с надеждой спросила я. Если в этом мире жили другие люди, можно было бы объединиться с ними.

– Если кто и заскакивал сюда, то чаще всего оказывался достаточно хорошим магом. Кстати! – вновь воскликнул Риедер, а я напряглась: каждый раз, когда он так делал, происходило что-то не очень приятное. – Почему бы тебе не попробовать поступить в мою академию?

– Где я, и где эта ваша магия. Нет уж! – затрясла я головой, отбрасывая эту, по моему мнению, глупую идею.

– Мы ведь уже установили, что она у тебя есть, – спокойно напомнил ректор. Точно! Дырявая моя голова... Кристалл!

– Ну и что? Я в ней не разбираюсь от слова совсем. Какой из меня маг? – заупрямилась я. Не признаваться же, что мне просто было страшно ввязываться в это.

– До вступительного экзамена целый месяц, к твоим услугам сам ректор, так что мешает попробовать?

– Мозги технического мира. – Риедер не понял, и мне пришлось пояснить: – У нас нет магии, все наши достижения – результат умственной работы и новейших технологий. Даже если кто-то из людей и имеет необычные способности, то, во-первых, старается об этом не рассказывать, а во-вторых, они значительно отличаются от того, что показывали вы.

– Не знал, что ты трусиха, – было ответом на мою пламенную речь.

– Я не трусиха! – возмутилась я, а про себя подумала: «Ну, если только чуть-чуть».

– Тогда почему не хочешь попробовать?

– А зачем тратить свое и ваше время, если я знаю, что не получится?

– Нельзя говорить, что ничего не выйдет, не попробовав.

– Очень даже можно.

– Магия куда интереснее и податливее, чем кажется на первый взгляд.

– Охотно в это верю.

– Предлагаю пари.

– Что? – Я когда-нибудь перестану удивляться?

– Пари, спор, как еще это можно назвать... – М-да, никогда не думала, что взрослый человек может вести себя так по-детски.

– И в чем же оно будет заключаться? – Мне вдруг стало нравиться.

– На протяжении месяца я буду с тобой заниматься и учить тебя простым заклинаниям.
– «Так, пока никакого подвоха». – Если за это время ты так и не заинтересуешься магией, или, что маловероятно, у тебя не будет получаться, так уж и быть – отпущу на все четыре стороны.

– А если наоборот? – решила все же уточнить я.

– Поступишь в мою академию.

– А если не поступлю? Если моих сил окажется недостаточно?

– Поступишь, я в этом уверен.

– А других академий нет?

– Есть, конечно. Но наша – самая лучшая.

«Кто бы сомневался».

На самом деле, выбора-то у меня особо не было. Либо согласиться и получить мизерный шанс пробиться в этом мире все же с магией в руках, либо...

– А что будет, если я откажусь? – В любой ситуации стоило всегда смотреть на обе стороны медали.

– Да ничего. Мы, как и договаривались, сотрем воспоминания твоим родным. А дальше ты сможешь отправиться, куда хочешь, и попытаться устроить свою скучную жизнь. – Риедер театрально вздохнул и отвернулся.

– Это шантаж, ректор, – засмеялась я.

– Ну соглашайся! – Казалось, еще и немного, и Риедер начнет кататься по полу как капризный младенец. – Ну что тебе стоит побыть здесь еще месяц? Хотя бы...

– Зачем вам это? – задала я вопрос, вертящийся в моей голове последние несколько минут.

– Люблю эксперименты, – пожимая плечами, легко ответил ректор. – Как, впрочем, и ты.

На том и сошлись. Едва мы скрепили спор рукопожатием, как в дверь снова постучали, и на пороге возник молодой парень в ярко-желтой майке и черных шортах. Светлые волосы напоминали взрыв на макаронной фабрике, а мышцы, которые были прекрасно видны из-за его наряда, давали понять, что парень не пренебрегал физическими нагрузками.

При виде него я несколько опешила и засмушалась.

«А он и рад. Стоит, улыбается и бросает на меня заинтересованные взгляды».

– Насмотрелся? – недовольно взглянул на него ректор и заслонил меня своей широкой спиной.

– Ну, господин ректор, ну что вы сразу, мне же интересно, – нараспев произнес парень довольно мелодичным голосом и сдвинулся в сторону, чтобы я снова оказалась в поле его зрения.

– «Ну мне же интересно», – передразнил его Риедер и снова загородил меня. – Не отвлекайся. Ты принес то, что я просил?

– Конечно! – воскликнул тот, и на край стола легли какие-то свитки, камни и много других непонятных мне вещей. – А для чего оно вам?

– Не твое дело. – Риедер ответил вроде бы мягко, но мне захотелось вжать голову в плечи.

– Можешь идти. – Если бы ректор сказал такое мне, меня бы уже как ветром сдуло, а этот дурак так и остался стоять у двери. – Ты еще здесь? – Риедер отвлекся от созерцания свитков.

– Даже не надейся, ты еще свой прошлый раз не отработал.

– В этот раз я не буду мешать. Честное слово! – взмолился тот. Я ничего не понимала, но с интересом следила за их диалогом.

– Ага. Неделию назад все начиналось точно так же, – буркнул ректор.

«Ясно. Значит, это не студент. Иначе, зачем бы ему тусоваться здесь летом?»

– Я усвоил урок. – Я поймала себя на мысли, что всегда так же отвечала папе, когда косячила.

– Мне как-то не верится.

– Ну, пожалуйста.

– Нет.

– Но я же умру от любопытства!

– Ничего, у нас хорошие некроманты.

– Это нечестно!

– Ты говоришь прямо как она, – Риедер кивнул в мою сторону, мы с парнем посмотрели на него непонимающе. – Ох, да простит меня тетушка Арония. Оставайся! – наконец махнул он рукой.

– Юх-у-у-у! – Запрыгал от радости тот, обнял ректора и хотел было двинуться ко мне, тихо смеющейся над этой сценкой, но его остановил строгий голос:

– Но при одном условии. Ты ничего здесь не трогаешь и никуда не лезешь.

– Я ничего не трогаю и никуда не лезу, – сказали они хором, словно то была молитва.

В комнате снова наступила тишина. Ректор раскладывал предметы на столе, я с интересом следила за его действиями, а парень с таким же интересом рассматривал меня.

– Итар, – протянул он мне руку.

– Мария. – Я ответила на рукопожатие.

– Откуда к нам свалилась?

– Откуда свалилась, туда уже вернуться не смогу.

– А, закрытый мир, понимаю.

– Тоже оттуда?

– Я? Нет, – засмеялся он. – Я здесь родился, но знал таких, как ты.

– И что с ними сейчас? – оживилась я. Может, удастся с ними пообщаться?

– Умерли, – вздохнул Итар, а я впала в уныние. Не стоило раньше времени радоваться.

– Хватит пугать нашу гостью, – вмешался Риедер. – Не слушай его, Мария. Он иногда такое несет, что страшно даже мне становится. – Я кивнула, Итар надулся, но это не произвело на ректора никакого впечатления, и мы наконец приступили к делу.

На середине стола снова лежал кристалл, только в этот раз круглой формы и синего цвета. Вокруг него расположилось девять свечей, как объяснил Риедер, по количеству богов в мире. Передо мной поставили чашу с иглой, тот же набор был и у ректора. Он закрыл глаза и прочитал заклинание на незнакомом языке, жестом приказав мне проколоть палец.

– Какой? – шепнула я, беспомощно смотря на сидящего рядом Итара, который с восторгом наблюдал за происходящим.

– Большой подойдет лучше всего, – также шепотом ответил он, и ритуал (кажется, так они его окрестили) продолжился.

Я поморщилась, когда на светлой коже появилась красная капля. Нет, крови я не боялась, но не очень любила ее сдавать. А тем временем, капля за каплей, небольшая чаша начала заполняться и подниматься вверх. Достигнув высшей точки, она опрокинулась на кристалл, заставив его зашипеть и замигать. Стало страшно, но сдвинуться с места я уже не смогла: мое сознание унеслось далеко за пределы дома.

Перед глазами возникла моя квартира, моя комната, родители... Они сидели на кровати, гладили подушку, одеяло, моего любимого медведя. Из маминых глаз ручьем текли слезы, папа тоже был на грани, но пока держался. Я видела, как чувство несправедливости рвет их изнутри. Дочь покинула этот мир так рано. Разве это справедливо?!

Мне ужасно захотелось утешить их, сказать, что я до сих пор их люблю, что жива. Но рот только открывался и закрывался, не выдавая ни звука, как у рыбы, которую выкинуло на берег. Невыносимо больно. Я отвернулась. Это послужило для Риедера сигналом к действию.

Когда мои глаза в следующий раз прошли по комнате, я обнаружила, что вместо меня в кровати сладко спит моя точная копия.

– Но как это? – Резко вынырнув из видения, отчего голова тут же закружилась, я во все глаза уставилась на ректора.

– Я не смог, – виновато покачал головой тот. – Не смог стереть им память.

– Не понимаю... – Меня начало тошнить.

– Они так сильно тебя любят, что, если бы я попытался влезть в их сознание, у меня ничего не получилось бы.

– Разве такое возможно? Они же просто люди.

– Порой, искренние человеческие чувства бывают намного сильнее магии. Потому я просто решил создать девушку, похожую на тебя.

После этого разговора я долго не могла уснуть. Мысли носились в моей бедной голове как ненормальные и успокоить их никак не удавалось. Хотелось кричать, плакать, скулить от тоски и понимания, что теперь уже ничто не будет как раньше. Теперь я была сама за себя.

Глава 6. Жизнь продолжается, или Как выжить в новой реальности

Следующее утро встретило меня ярким солнцем и опухшими от слез глазами. Но вставать все равно пришлось, тем более что с кухни давно доносились вкусные запахи и знакомые голоса.

Одевшись в свои тряпки, в которых сегодня мне было жуть как жарко, я спустилась вниз.

– Доброе утро. – Я попыталась натянуть улыбку на лицо, но получилось не очень.

– Как спалось? – спросил Риедер. На его отдохнувшее лицо даже смотреть было противно.

– Нормально. – Я пожала плечами и села за стол. На нем уже все было расставлено к завтраку, и я поняла, что действительно хочу есть. Остальные, видимо, тоже, поэтому разговоры решили отложить на потом и приступили к долгожданной трапезе.

– А не подскажете, где здесь можно устроиться на подработку? – когда голод был утолен, решила перейти к делам насущным я.

– Зачем тебе это?

В голосе ректора было столько недоумения, что я даже растерялась. Мне-то это казалось очевидным.

– Ну...

«Так, Маша соберись, в этом нет ничего стыдного».

– Мне же надо как-то существовать здесь.

– А если конкретнее?

«Да что ему непонятно?!»

– Снять жилье.

– Чем тебя мой дом не устраивает?

– Но вы же...

– Мне все равно тебя учить целый месяц. И будет намного легче, если ты будешь рядом, а мне не придется бегать по городу в твоих поисках. Нет? – Пришлось согласиться. – Хорошо. С этим разобрались. Что еще?

– Продукты?.. – уже не так смело продолжила я. В ответ Риедер лишь щелкнул пальцами. Кухонные шкафы и ящики тут же открылись, представляя взору забитое разнообразными вкусностями нутро.

– Продолжаем, – удовлетворившись моей вытянутой физиономией, осклабился он.

– Одежда.

Ну тут-то Риедеру точно ничего было возразить. Он и правда немного задумался, но только немного.

– У тебя же с собой ничего нет, да? – почесал он затылок, я кивнула. – И как я раньше об этом не подумал. – Я предпочла промолчать. – Ну ладно, сейчас допьем чай и отправимся за покупками.

«Вот так легко?»

– А как же деньги? – поразила я.

– А что деньги? – не понял Риедер.

– Где я их возьму, у меня ничего нет! Или у вас вновь прибывшим все бесплатно достается?

«Да, огрызнулась. Но как можно задавать такие идиотские вопросы?»

– А я тебе на что? – Ректор уставился на меня почти обиженно.

– На что? – Смысл его слов не сразу до меня дошел.

– Ох... – вздохнул он так, будто в сотый раз пытался доказать мне, что два на два - это четыре. – Я за все заплачу.

– Нет!

– Да, и никак разговоров.

– Я так не могу.

– Зато я могу, моя прелесть.

– Но это неправильно!

– А ты уже достаточно изучила наш мир, чтобы утверждать наверняка?

– Я так не могу, – обреченно выдохнула я.

– Ты повторяешься.

И снова между нами началась молчаливая война, в которой никто не готов был уступать.

– Ладно, – наконец сдался Риедер. – Раз ты у нас такая принципиальная, поступим вот каким образом. Я сейчас за твои покупки заплачу. – Я хотела снова возмутиться, но ректор остановил меня, выставив руку вперед. – И не стоит щадить мой кошелек и брать вещи подешевле, тебе в этом потом ходить. – Мне снова пришлось смолчать. – А потом, когда ты начнешь получать стипендию, ты мне все вернешь. Не сразу, конечно, все же во время учебы тоже будет на что потратиться, но вернешь. Такой вариант тебя устроит?

Само собой такой вариант меня устраивал, но было одно «но».

– А если я не поступлю?

Ректор помрачнел.

«Ну что я такого опять сказала? Это ведь вполне реально. Ну откуда во мне может быть магия, если ни разу за то время, что я жила в своем мире, она так и не проявилась».

– Мы идем? – устало, с толикой мольбы во взгляде посмотрел на меня Риедер. Больше возникать я не стала, и мы отправились по магазинам.

В городе я еще не была, но он мало чем отличался от наших европейских городков. Такие же узкие улочки, маленькие кирпичные домики, украшенные цветами разных сортов. Главная площадь с фонтаном по центру, а вокруг разнообразие кофеен. Ох, простите, не кофеен, а таверн. Теперь буду знать.

Рынок, на который мы держали путь, располагался в большом разноцветном здании, внутри разделенном на сектора. Повседневная одежда находилась в одной стороне, принадлежности для дома – в другой. Отдельно – ученическая форма для школ и академий, где форму не выдавали. Там же – учебные принадлежности А еще различные магические мелочи, которые вроде как в учебе не слишком пригодятся, но приобрести хоть что-то и всяких юзделушек, ой как захотелось.

– Туда заглянешь позже, – увидев, с каким интересом я рассматриваю волшебные палочки, сказал ректор.

– Что ж, позже так позже, – не стала спорить я и шепотом добавила, чтобы Риедер не слышал: – Может, и не придется вовсе.

И мы отправились дальше, туда, где народу было значительно меньше. Видно, в отличие от меня, людям не очень-то нужна была одежда.

Несколько часов хождения по лавкам полностью вымотали и даже разозлили меня. Но зато в руках я несла пакеты с обновками. Кто бы знал, чего мне стоило отыскать их. Я не любила чересчур яркие вещи. Как-то раз мне пришлось надеть ярко-зеленый кардиган, связанный бабушкой, так я чуть с ума не сошла от дискомфорта. Но ведь бабушку нельзя расстраивать, вот и пришлось терпеть.

А здесь взрыв яркости был буквально на каждом шагу. Но ведь я не зря такая упертая, справилась. И теперь довольная, но безумно уставшая шла обратно в темно-сером легком платьице, а в бумажных пакетах несла две пары черных штанов, одну зеленую юбку, несколько блузок и рубашек пастельных тонов и водолазку, идеально подчеркивающую мою талию.

С верхней одеждой оказалось труднее. То не было моих размеров, то расцветка не та. Беда полная. Когда от меня устали все, даже я сама, пришлось выбирать из двух зол меньшее и взять теплый, зачарованный от грязи плащ, в два раза больше моего размера. И сразу нести его в ателье. К счастью, в магическом мире, как выяснялось, на ушивку уходило меньше времени, чем на Земле. И, прикупив по дороге еще и обувь, мы с Риедером перешли к последнему пункту нашего похода – магазину женского белья.

– Хм, я, пожалуй, подожду здесь.

Надо же, ректор умеет смущаться, вот это номер. Но я была благодарна ему за то, что он подумал об этом.

Глава 7. Как в моей новой жизни случилось кое-что хорошее

Просторный зал, за прилавком – милая девушка, вокруг – множество комплектов нижнего белья, похожего на то, что у нас носили в девятнадцатом веке. Все сторогое, закрытое, с кучей ткани и рюшечек, видно чтобы будущему мужу было на что посмотреть, кроме как на на пальцы собсвенной жены. – Простите, а больше ничего нет? – неуверенно, боясь, что меня засмеют, начала я, понимая, что за неимением прочего, придется взять что дают.

– А что конкретно вас интересует? – послышался голос со стороны, и из-за занавески, которую я сперва не заметила, вышла дама средних лет, в шикарном платье, с осиной талией и замысловатой прической. – Можете не стесняться, мы принимаем заказы любой сложности.

И я решилась. Попросив проводить меня туда, где я могла бы, уж простите за подробности, раздеться, я представила на суд дамы с девушкой нежный бежевый комплект из шелка. Ох, что тут началось! Меня щупали, вертели, рассматривали, чуть ли последние трусы не сняли... К счастью, вскоре продавщицы вспомнили о приличиях.

– Это шедевр! – без остановки твердила хозяйка лавки. – Где вы это взяли?

– Ну... – Я не знала, можно ли говорить, что я из другого мира. Вдруг не все здесь хорошо относились к пришельцам. Поэтому расплывчато ответила: – Там, откуда я родом, почти все такое носят.

И ведь не соврала.

– Тогда вы просто обязаны рассказать мне, как это сшить.

Я чуть воздухом не подавилась.

– Честно говоря, я и сама не знаю.

И это снова было правдой. Я и подумать не могла, что мне когда-нибудь пригодятся знания о пошиве лифчиков и трусов. Так бы обязательно изучила данный вопрос.

– Ммм, – надула губы дама. – Что же делать? – С этим я помочь ей точно не могла, но, как оказалось, и не требовалось. – Придумала! Вы на время отдадите мне свой комплект, а я вам за это сошью один... нет, два... нет, пять... нет, десять! Десять комплектов.

– Но...

– Совершенно бесплатно!

– Это, конечно, прекрасно, но...

– Это же каким успехом я буду пользоваться, когда представлю покупательницам столь необычную модель. От барышень отбоя не будет! – мечтательно закатила она глаза, не слушая моих возражений. – Ох, я даже могу перечислить вам часть денег с продажи. Оставьте мне номер вашего счета.

Голова закружилась от обилия информации, и стало ясно, что без помощи ректора, живущего здесь с рождения, не обойтись. И о чудо! Стоило Риедеру появиться, как дело и впрямь пошло быстрее, но не менее эмоционально.

Через несколько дней мадам Люси (так звали хозяйку лавки) обещала прислать в адрес ректора несколько новинок, а сейчас вручила мне замену и, пока я переодевалась, узнала счет моего покровителя, пообещав впоследствии перечислять туда деньги с выручки за новые комплекты. Риедер, в свою очередь, клятвенно пообещал передавать мне все до копейки, когда я, конечно, выплачу ему все, что задолжала (на этом я настояла сама).

Шагая рядом с ректором по городским улочкам, я решила углубиться в изучение местности и обитающих на ней существ. Как объяснил Итар, королевство, в котором мы находились, считалось объединенным, и в нем проживали все расы, кроме темных эльфов. От этих малых местные предпочитали держаться подальше, поскольку никто не знал, что они выкинут.

Чаще всего на пути встречались, конечно, люди. Кто-то со способностями. Как мальчишка с вытянутой рукой, что прошел мимо нас, перемещая по воздуху огромный мешок зерна. А кто-то без способностей, за это отвечали цвет их глаз, у обычных здесь людей он был карего цвета, в момент как у магов такого цвета глаз никогда не встретишь. Таких тут было большинство, но, судя по эмоциям на их лицах, им на это было плевать.

Еще встречались эльфы (обычные, не темные): высокие, утонченные, с заостренными ушами и бледно голубыми глазами. Также мимо прошло несколько низкорослых гномов и рослых зеленых орков. Таких ночью увидишь – вмиг на другом конце города окажешься, даже если с бегом не дружишь. А еще нам встретился вампир, что повергло меня в шок, ведь, если верить нашим книжкам, они не любили солнца, а этот сидел на краю фонтана, подняв к пылающему кругу бледное лицо, и радовался. Через некоторое время к нему подлетела рыжеволосая девчушка и, взявшись за руки, они отправились по своим делам.

Незаметно для себя я начала привыкать к спокойно текущей здесь жизни. Местные казались дружелюбными. Никто не выказывал недовольства при виде меня, не демонстрировал враждебность. В этом мире будто вообще не существовало такого понятия, как осуждение. Хочешь ходить в такой одежде – ходи. Влюбился в орка, вампира или эльфа, и он ответил тебе взаимностью – совет вам да любовь. Это я заметила по тем взглядам, которыми провожали вампира с девушкой. Люди радовались, что влюбленные нашли друг друга.

Новое утро... Хотя какое там утро! По моим подсчетам, я могла спать еще минимум часа два. Но ректору так не терпелось приступить к обучению, что, даже не дав мне толком позавтракать, он потащил меня к огромному серому замку, который я разглядела еще в тот день, сидя на ели. Но рассмотреть его я снова не успела. Галопом промчавшись по территории, вскоре я уже сидела за длинным столом, а ректор ходил из стороны в сторону перед кафедрой, рассказывая про академию.

– Итак, наша академия является самой лучшей в мире. И не только потому, что мы принимаем магов с большим потенциалом, но и потому, что хорошо учим. Впрочем, чуть позже ты в этом сама убедишься. Время обучения зависит от специальности. Например, артефактики постигают свою науку десять лет, лекарям достаточно пяти. Есть направления, которые делятся на несколько периодов: несколько лет маги изучают основные дисциплины, а дальше ту специальность, которую выбрали. Лучшие студенты, которые за месяц сумели набрать определенное количество баллов, получают стипендию.

– А если в следующем месяце не сумел набрать эти баллы? – спросила я, чтобы сразу понимать все плюсы и минусы.

– Не получают, – лаконично ответил Риедер и, убедившись, что информация уложилась в моей голове, продолжил: – Обратная сторона привилегий – минимальный балл. Те, кто не набирают его, отчисляются.

– А пересдача?

«Как-то пугает меня эта его академия».

– Какая еще пересдача? – Ректор даже остановился и в недоумении посмотрел на меня.

– У нас в университетах, да и не только у нас, в каждом, наверное, так, было правило: если студент не сдает экзамен или зачет с первого раза, то имеет право прийти на пересдачу, которую назначит преподаватель. Если и второй раз неудача, то есть последняя попытка, но уже с комиссией.

– А что за комиссия? – Я вздрогнула, когда его голос прозвучал совсем близко.

– Обычная комиссия. – Я пожала плечами, глядя на то, как ректор присаживается за парту рядом со мной. – Вроде бы в нее входят ректор, проректор, сам преподаватель, который принимает предмет, и главный по кафедре.

– Интересно... – закивал Риедер своим мыслям. – Об этом стоит подумать. – Он благодарно улыбнулся мне и, вернувшись за кафедру, продолжил объяснение.

Когда поток информации иссяк, у меня остался лишь один вопрос:

– А почему вы мне это сейчас рассказали, а не потом?

Ректор устало поднял глаза.

– Когда «потом»?

– На общем собрании. – Может, конечно, у них так не принято, но что-то я сильно сомневалась в этом. Ну не рассказывает же он каждому абитуриенту в отдельности одну и ту же информацию?

– А зачем мне рассказывать это на общем собрании, которое проходит уже после того, как все поступили, если будущие студенты и так это знают?

– Смысл тогда в общем собрании? – тут вырвалась вопрос.

– Есть много еще тем, которые надо объяснить студентам. – покачал головой ректор.

«И почему я чувствую себя дурой?»

Следующий месяц стал для меня одновременно адским и познавательным. А еще отрезвляющим, потому что, как выяснялось, магия во мне все же была. Из-за последнего я просидела в своей временной комнате, истеря целый час. А что бы вы делали на моем месте, если бы, не ожидая никакого эффекта, повторяли за ректором пассы рукой, а на ней появился бы небольшой, но все же огненный шар? Настоящий, я проверила. Рядом как раз стоял стул, который я для проверки решила немного поджечь. Вот я и раскричалась как ненормальная, требуя, чтобы эту гадость с меня убрали.

После пришлось все же взять себя в руки и извиниться за свое поведение. Но привыкнуть к мысли, что я маг, я смогла лишь на последней неделе, перед поступлением. К этому времени в городе заметно прибавилось народу, и я лишний раз старалась не выходить из дома.

Но вот наступил последний вечер перед экзаменом, и я, измотанная, но счастливая – все же волшебство увлекало, – лежала на кровати, пытаюсь уснуть. Но в голову, как назло, лезли разные противные мысли и страхи. В итоге, не выдержав, я вновь встала, надела поверх новенькой пижамы от мадам Люси (к которой теперь выстраивалась очередь из желающих приобрести разномастные наряды), такой же тоненький халат и вышла на балкон.

Прохладный ночной воздух приятно освежил кожу, большая желтая луна на фиолетовом небе не давала отвести от себя взгляд. Но все же заболеть перед важным событием не хотелось, и я было повернула обратно, когда услышала снизу два голоса, один из которых принадлежал ректору.

– Что тебя так взволновало? – спросил он у кого-то.

– То, что уж больно сильно ты взялся за эту девочку, – проговорил неизвестный, а точнее, неизвестная – женщина, голоса которой я прежде не слышала. – Раньше я за тобой такого рвения к преподаванию не замечала.

– Раньше и учить-то особо было некого, – спокойно ответил Риедер.

Я замерла, вслушиваясь в беседу. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что говорили эти двое обо мне.

– А как же брат?

– У него и так прекрасные учителя, зачем ему еще и я?

– Мог и в данном случае учителей приставить, у тебя их целая академия.

– Они в отпусках. Не хочу, чтобы мне потом припоминали, как я их потревожил раньше, чем следовало.

– Ой, на все-то у него ответ есть, – засмеялась собеседница. – Ну и что? Как ученица? Хороша?

– Потенциал есть, – сдержанно ответил Риедер.

«И это все, что он может сказать?»

– Но ты почему-то переживаешь?

– Не знаю, тетя Мефия. Переживаю, что ей может это надоест.

– Магия? Надоест? Да ты, видно, головой ударился где-то.

– Так это же мы с тобой с рождения с ней, а Мария...

– Но ведь она продолжает упражняться в магии, несмотря ни на что. Чего переживаешь зря? Иди вон лучше побегай по лесу, расшевели своего зверя, месяц, поди, и не превращался да на охоту его не водил.оборотень называется.

Вдруг по окрестностям разнесся жуткий вой, и вдалеке показалось небольшое пятно, похожее на огромную птицу. Я подпрыгнула от испуга, ударила локтем и, напроць забыв о том, что уже должна давно лежать в кровати, высказалась на чистом русском, из-за чего испугалась еще больше и пулей влетела в дом.

После пережитого сон на удивление пришел быстро, и в нем я каталась на черной пуме, а над нами то и дело пролетал огромный серебряный дракон.

Глава 8. Как я в академию поступала

И вот снова раннее утро, по моим подсчетам – шесть часов, не больше, а я уже иду по улице, кишачей желающими поступить в лучшую академию магии во всех четырех королевствах. И что я забыла среди них?

О, это отличный вопрос, я тоже им задавалась на протяжении всего завтрака, который провела в полном одиночестве, если не считать записки от ректора, где говорилось, что теперь все будет зависеть только от меня, да лежащего рядом брелока с порталом, который и отправил меня на небольшую улочку, недалеко от главной площади. Хорошо, что я привыкла готовиться к выходу до того, как садилась за стол.

Можно было, конечно, воспользоваться шансом и сбежать. Но совесть не позволяла бросить ректора, который за этот месяц стал мне ближе родного отца. Поэтому я продолжала шагать к воротам, перед которыми уже выстроилась приличная очередь.

Все-таки академия и правда была красивой. И не важно, что я видела ее уже много раз. Никто не запрещал мне любоваться ей снова и снова. Сразу за главными воротами посетителей встречали два длинных здания из серого камня с большими витражными окнами. Общежития. Слева – мужское, справа, понятное дело, женское. Пройдя их, будущие студенты попадали в небольшой парк, где могли в свободное от учебы время отдыхать. А главное здание пряталось за зеленью. Огромное, белое, в семь этажей и с башнями по углам. Высота башен была такой огромной, что кружилась голова. А впрочем, голову можно было потерять и так, из-за палящего солнца и густой толпы.

– Куда? – проголосил орк, уставившись на меня немигающим взглядом с высоты своего роста.

– Поступать, – чуть не выдав, что мы с ним знакомы, ответила я, вспоминая наказ ректора ни с кем не фамилльярничать.

– Имя. Фамилия. Раса. Род.

– Мария Воронцова, человек, безродный.

«И нечего так удивленно вздыхать там, позади, здесь это вполне нормально. У них вон, почти что половина королевства таких».

– На какой факультет поступаете?

«Вот это вопросик, знать бы на него еще точный ответ».

– Стихии, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Главное здание, первый этаж, кабинет сто тринадцать, – удовлетворившись ответом, кивнул орк и пропустил меня внутрь.

Ну что же, можно считать первый этап пройденным. Мысленно поздравив себя, я двинулась по направлению к высоким, на этот раз открытым дверям главного входа, которые летом, конечно же были закрыты, по причине того, что занятий не было. И почему я думала, что за ними почти никого не будет?

Мои ожидания не оправдались. Вестибюль был полностью забит представителями разных рас, половина из которых с интересом рассматривала меня. Но я пришла сюда не знакомиться, а потому, не придумав ничего лучше, с каменным лицом прошествовала к небольшому окну, откуда открывался вид на парк и абитуриентов. Они все прибывали и прибывали, и не было им конца. Это ж сколько дней будет длиться экзамен?

То и дело до слуха долетали обрывки разговоров, смешки и обсуждения. Я прислушалась.

– А ты знал, что в этом году, прежде чем распределять по факультетам, сперва будут определять уровень магии? – слышался приятный мужской голос, принадлежащий парню, стоящему рядом со мной.

– А почему именно сейчас? – вторил ему другой голос, видно, друга или нового знакомого. – Он ведь за время обучения может измениться.

– Не знаю. Видимо, таким образом комиссия хочет с самого начала отсеять лишних, – пожал плечами первый.

– А ты откуда об этом знаешь?

«Вот и мне интересно, может, у него тут тоже того... связи? Тогда надо будет держаться от него подальше. Не хватало себе еще из-за всяких крутых парней беду лишнюю навлеч. ».

– Брат рассказал. Он же...

«Нет, ну вот на кой черт, его именно сейчас решили позвать в аудиторию?! Как я теперь узнаю, кто его брат?»

Недовольно скривившись, я снова уставилась в окно. Уж лучше вообще никого не слушать, нервов меньше потратишь.

Время тянулось. Поступающие заходили и выходили из кабинета. Кто радостный, кто не очень. И вот наконец пришла моя очередь. Из аудитории в очередной раз высунулась голова секретаря.

– Варныцова! – на ломаном русском произнес он и оглядел собравшихся. – Ваненьцова, здес?

Я едва сдержала смех, сразу не поняв, что сейчас он коверкал именно мою фамилию. А потом до меня дошло.

– Воронцова я, – мягко улыбнувшись, хотя, судя по реакции секретаря, то было больше похоже на оскал, отозвалась я. – Мария Воронцова. – «Кажется, у него сейчас будет инфаркт».

– Заходить. – Мне почему-то показалось, что он меня боялся.

Дверь за спиной захлопнулась, свет стал чуть ярче, и я разглядела длинный стол, за которым разместилось семь человек в разноцветных мантиях. Одним из них был ректор. Восьмым – секретарь, а я девятая.

– Проходите, Мария, – чуть улыбнувшись, так, чтобы это видела только я, проговорил глава академии, махнув рукой на круг, в который мне предстояло встать. Ноги послушно двинулись вперед, а глаза украдкой рассматривали присутствующих.

Риедер сидел во главе стола. По правую руку от него расположилась молодая женщина с длинными черными волосами и в зеленой мантии, которая смотрела на меня с такой раздрозительностью, будто я увела у нее мужа. Похоже, то была глава факультета артефактики. Не хотела бы я к ней попасть.

С левой стороны от ректора сидел худощавый мужчина с отрешенным лицом. Казалось, ему не было ни до кого дела, и он этого даже не скрывал. Впрочем, чего еще ожидать от некроманта, судя по черному цвету мантии. Этот факультет тоже был не для меня, и дело было не только в том, что я не любила трупы, мне просто не нравилось упоминание темной магии. Казалось, что если я туда попаду, то буду творить что-то запретное. А всегда чтילה законы.

Рядом с некромантом сидел еще один мужчина. У него был тяжелый взгляд, грубые черты лица и хорошее телосложение, проступающее даже через серую мантию. Боевой маг. Эти любили физическую нагрузку, в отличие от меня.

А вот с другого конца стола веяло доброй энергетикой. Там восседали две женщины с сединой в волосах и улыбками на губах. Они тихо что-то обсуждали, периодически поглядывая на меня. Желтая и белая мантии говорили, что они возглавляют самые лояльные из факультетов – стихии и лекарей. Но круче всех выделялся представитель алхимиков. Тут даже мантия не требовалась, все и так было понятно по взъерошенным волосам, дикому взгляду и колбочкам, звенящим в его карманах при каждом движении.

– Добрый день!

«Или сейчас еще только утро?» Почему-то в этом мире не было такого понятия, как часы. Мне никто не ответил, но я и не ждала приветствий.

– Прежде чем мы узнаем, какой факультет вам подойдет больше, – снова взял слово ректор, – нам необходимо оценить уровень вашей силы.

Едва он сказал это, как воздух передо мной сгустился, обретая очертания серебряной шкатулки. И что я должна с ней делать? Я недоуменно глянула на собравшихся. На помощь, как ни странно, пришла женщина в зеленом.

– Прикоснитесь. Шкатулка откроется, и мы узнаем, каким уровнем силы вы владеете, – произнесла она недовольным голосом.

«Ну подумаешь, не знаю я, как летающие шкатулки открываются. Чего злиться-то?»

Мысленно показав ей язык, я выполнила указания. Стоило пальцам прикоснуться к шкатулке, как крышка откинулась, и в лицо мне ударил слабый ветерок.

«Интересно, так и должно быть? А где же гром и молнии, где закадровая озвучка? Как-то все... скучно».

– Четвертый уровень. – Только сейчас я обратила внимание, что деканы во главе с ректором улыбаются. Я что-то пропустила? – Это очень хороший результат, студентка.

«Какая студентка? Я же еще даже ничего не сдала. А экзамен, а факультет?»

– Конечно, вам еще есть куда расти, – сказал Риедер, а я мысленно сделала пометку в голове, выяснить, что это еще за уровни такие и зачем им расти. – Но уже сейчас, с таким уровнем силы, вы можете считать себя студенткой нашей академии, причем на бесплатной основе. – Кто-то недовольно зашипел, но ректор, не обратив на это внимания, продолжил: – Теперь, когда мы в вас уверены, пришло время определить вашу судьбу на следующие несколько лет. – И снова воздух передо мной сгустился и повис небольшим прозрачным шаром. – Возьмите его в руки. – Я повиновалась. – В какой цвет он окрасится, – Риедер указал на сидящих в ожидании деканов, – на том факультете вам и предстоит учиться.

«Значит, ждем», – подумала я и уставилась на определитель.

Прошла минута, за ней еще одна и еще, но шар и не думал светиться. У меня уже даже спина заболела, а он ни в какую. Тогда я потрясла его, как гадалка. Вдруг сработает? Куда там, единственное, чего я добилась, – осуждающие взгляды деканов. Им-то легко, они хотя бы сидят.

– Он точно работает? – наконец спросила я.

Глава 9. Испытание силой, или Как выжить на вступительном испытании

– Может, он бракованный? – задала я еще один вопрос. Тихо. Просто, чтобы не стоять в тишине как дура.

– Все с ним нормально, – ответила женщина в зеленом.

«Да, конечно, оно и видно. Но если им так хочется...»

Додумать я не успела. Шар стремительно начал нагреваться, отчего сразу же появилось желание запустить им в чью-нибудь голову, но мои руки словно приросли к стеклу, и ничего поделать, кроме как закричать, я просто не могла. Боль была адская, а градус накаливания сбавляться не собирался. Деканы во главе с ректором бросились ко мне, но и их попытки отлепить меня от сего прекрасного творения магической мысли не увенчались успехом.

– Терпи, девочка, терпи, – проговорил кто-то, но из-за красной пелены в глазах сложно было понять кто.

– Такое раньше когда-нибудь случалось? – Другой голос, мужской, но не ректора.

– На моей практике нет.

– Я тоже вижу такое впервые.

«Они сейчас действительно это обсуждают вместо того, чтобы спасти меня?»

Я хотела возмутиться, но из горла вылетел только слабый всхлип.

– Она же не может умереть, да?

«Вот, в верном направлении двигаетесь, господа».

Судя по моему состоянию, я была уже близка к этому. А второй раз помирать, знаете ли, в мои планы не входило.

– От определения факультета еще никто не умирал, – сказал ректор.

Это обнадеживало. Но, с другой стороны, это ведь была я, а у меня, как мы все поняли, все шло через... в общем, не как у всех.

– Умрет, воскресим, – подал голос кто-то из деканов, глянув на некроманта.

«Вот только этого мне хватало – быть живым трупом».

Но не успела я испугаться, как все закончилось. Я снова хотела закричать, но подавилась и в недоумении уставилась на охладевший шар. С таким же выражением лица смотрели на артефакт и столпившиеся вокруг академики.

– Мне кажется, он все-таки бракованный, – подала голос темноволосая. И в этот раз я была с ней солидарна.

– Вы же знаете, что определитель никогда не ошибается, – ровным тоном ответил ректор.

– А что это тогда было, если не сбой в работе? – вставила свое слово декан лекарей.

– По мне, так это очень интересный случай, – сказала декан стихийников. Похоже, только ее эта ситуация забавляла.

– Конечно, у нас бывали студенты, владеющие сразу несколькими силами, но обычно все ограничивалось двумя.

Я в разговор не вмешивалась. А смысл, если все равно ничего не понимала. Единственное, что было мне понятно, – их хваленый артефакт высшего порядка с какого-то перепугу решил, что сила, о которой я узнала только недавно, подходит сразу всем факультетам. Что делать с этой информацией дальше было решительно неясно. Не знали этого и деканы.

– Уникальный случай!

Услышав это, я вылезла из своих мыслей.

– Да, вот только, что с этим случаем теперь делать?

– Почему надо что-то делать?

– Но ведь...

– А давайте мы для начала узнаем мнение студентки, – подал голос доселе молчавший декан факультета некромантии. Но лучше бы он и дальше держал рот на замке, потому что находиться под прицелом сразу семи пар глаз оказалось еще страшнее.

– Мария, – взял на себя удар ректор, как самый главный. – Думаю, вы уже догадались, что нас так удивило? – Я кивнула. Делать вид, что это не так, было бессмысленно. – Хорошо. Значит, вы понимаете, что такой случай произошел в нашей академии впервые. – «Понимаю, но ведь это не мои проблемы, или все же мои?» – Именно поэтому нам с уважаемыми деканами сложно что-то предпринять сейчас по данному вопросу, и нам хотелось бы для начала узнать ваше мнение. Что вы думаете?

– По поводу чего? – уточнила я.

«Это они тут что-то бурно обсуждали, не я. Что я могу ответить, если сама ничего не понимаю?»

– У вас сейчас есть возможность решить, что для вас лучше.

– А что для меня лучше? – Кажется, у меня началась паника.

– Думаю, она не понимает, о чем мы, – шепнула ректору декан врачей.

«Какая умная мысль. Долго соображали?»

– Я поясню. Мария, так как артефакт решил, что ваша магия подходит всем факультетам, решение, где именно вы будете учиться, должны принять вы. Но напомним, что помимо основного направления, каждый студент обязан выбрать дополнительное, как факультатив.

«Выбрать факультет? Факультатив? Что это вообще такое? Ох, что-то я совершенно запуталась».

Я чувствовала себя такой растерянной, что чуть не плакала. Захотелось сбежать отсюда, залезть на знакомую ель и провести на ней остаток жизни.

– Как его выбрать? – слабо проговорила я.

– Что бы вам хотелось изучать больше всего? К чему у вас лежит душа? – мягко уточнила декан врачей.

– Я должна выбрать сейчас?

Я не была готова решать такой важный вопрос второпях.

– Конечно! Нам ведь нужно занести это в ваше личное дело и составить индивидуальное расписание, – встряла женщина в зеленой мантии.

– А как же все обдумать?

– А как вы хотели?! Это взрослое учебное заведение, в котором учатся взрослые люди. Если вы не готовы влиться в ряды будущих магов – дверь там. – Она махнула рукой мне за спину.

– Что вы на нее накинудись? – вступился за меня декан-некромант. Снова. – Произойди такая ситуация с кем-то из нас, мы вели бы себя так же. Девочка все правильно говорит. Она могла бы сходу выбрать некромантию как наиболее интересное направление, к тому же привычное, но хочет дать шанс всем.

– Постойте-ка! А чем вас алхимики не устроили? Мы тоже, знаете ли, не бедствуем. Да и в отличие от вас, некромантов, в опасных авантюрах не участвуем, – возмутился самый странный из деканов, звякнув колбочками.

– Ха! При всем уважении ни одна дисциплина не защитит от врагов так, как боевая магия! – пророкотал мускулистый верзила, декан боевого факультета.

– Стихийники не хуже боевиков, мы тоже умеем себя отстаивать.

– А то, что на вас сейчас артефактов больше, чем одежды, ни о чем вам не говорит?

– Да замолчите вы!

Глаза ректора стали цвета горячего золота.

«Ну ничего себе изменения».

– Сами себя ведете как маленькие дети, а еще что-то от студентов требуете. Устроили тут балаган.

И снова в помещении наступила тишина. Каждый выглядел так, будто и правда что-то натворил и был застукан за этим. Даже я, которая уже, казалось, не способна на эмоции, прониклась ситуацией.

– Что ж, это и правда тяжелый выбор, – уже более спокойным тоном продолжил ректор, переведя взгляд на меня. – Поэтому, думаю, мы можем предоставить вам день на размышления. Завтра вечером я буду ждать вас в своем кабинете с решением.

Глава 10. Новые знакомства, или Как я факультет выбирала

«А я, похоже везунчик».

Эта мысль мелькала в моей голове, пока я изучала комнату, в которую меня любезно проводил гном комендант. Комната была просторной (или так казалось из-за светлых стен?). Большое окно выходило на стадион, рядом стояла кровать с добротным толстым, а главное, мягким матрасом, на котором я даже осмелилась попрыгать. С другой стороны от окна располагался стол из темного дерева, а на нем светильник, тетради и опросник, в котором я обязана была к завтрашнему вечеру отметить факультет и дополнительную специальность. Там же обнаружились правила и устав академии, но за этот месяц я и так изучила их от корки до корки, поэтому, даже не взглянув, пошла исследовать свое место жительства на ближайшие несколько лет дальше.

За входной дверью обнаружился шкаф, где уже висела купленная мной одежда. Значит, кто-то заранее выбрал эту комнату для меня? Это было неожиданно, но приятно. Рядом со шкафом была еще одна дверь, ведущая в личную ванную. При виде нее градус настроения взлетел еще выше, и даже то, что впереди ждал непростой выбор, не понизило его ни на йоту.

Только я закончила с осмотром, как в дверь постучали.

– Открыто, – прокричала я, заправляя рубашку в узкие штаны и закрепляя их кожаным ремнем. Поправляя растрепавшиеся волосы, я так и застыла с поднятой рукой, глядя на стоящего в дверном проеме ректора.

– Уже обустроилась, – заметив перемены в моем одеянии и мое довольное лицо, констатировал он.

– Угу, – кивнула я и, закрыв дверцу шкафа, прошла на середину комнаты. Шагов за спиной не последовало. – А почему вы не заходите? – удивленно уставилась я на него, все еще переминающегося с ноги на ногу.

– Защита, – ответил он так, будто я сходу должна была понять, о чем речь. Мужчина вздохнул. – На комнату наложена защита, чтобы никто чужой не мог без твоего ведома зайти внутрь.

– Я должна пригласить вас? – догадалась я и, сделав все, как мне сказали, с открытым ртом проследила за тем, как ректор проходит сквозь бледную пелену.

– Это нужно будет делать каждый раз, когда захочешь кого-то позвать к себе, – отряхиваясь от невидимой пыли, тоном нудного профессора проговорил он.

– А что будет, если этого не сделать?

«Интересно же! Мало ли что в моей и так покореженной жизни может еще произойти».

– Тот, кого не приглашали, просто застрянет в защите, словно в паутине, – пожал он плечами и, не спрашивая разрешения, уселся на единственный стул. – Но я все же советую кого попало в комнату не пускать, особенно... мальчиков. – Ректор посмотрел на меня как-то угрожающе.

– Да-да, я помню правила академии, – кивнула я, думая о выборе, который предстояло сделать.

Наступила тишина. Но так как сознание мое в данный момент находилось далеко отсюда, очнулась я только тогда, когда кровать рядом прогнулась, и моя холодная рука оказалась в горячей руке ректора. Я хотела выдернуть ее, но Риедер не позволил.

– Понимаю, это тяжелый выбор, – поняв, о чем я размышляла, погладил он мою кисть. – И я бы с удовольствием тебе подсказал, куда идти, но... – Он замялся и отвернулся. – Во-

первых, в моей практике такое встречается впервые, а во-вторых... – Ректор снова погладил меня.

– Я должна принять это решение сама, – закончила я, прекрасно понимая это и без намеков.

Ректор кивнул, снова по-отечески погладил меня по руке, после чего встал и, посоветовав наведаться в библиотеку, вышел в коридор. И я, решив последовать его совету, вскоре тоже покинула комнату.

Библиотека академии выглядела так, как и полагалось библиотеке – величественно. Высокий потолок со свисающими с него люстрами, окна во всю стену, множество полок с книгами, пропахшими историей и тайной. Я всегда предпочитала бумажные книги электронным. Поэтому с упоением вдохнула книжный аромат и, осматриваясь в предвкушении, направилась к стойке регистрации.

– Добрый день, – вежливо, как учили родители, поздоровалась я, с любопытством рассматривая худощавую женщину в строгом сером платье и с пучком на голове.

– Добрый. – Она смерила меня суровым взглядом сквозь очки. – За учебниками?

– Нет, – покачала головой я.

– За дополнительными учебниками по факультативу?

– Нет!

«Она собирается меня дослушать?»

– Книги вне программы выдаем только при наличии пропуска, – сообщила библиотекарь.

– Мне бы книжку про факультеты... – несмело проговорила я и вжала голову в плечи, ожидая реакции.

– Так ты что, не поступила еще? А что здесь тогда делаешь? Такую информацию можно и в городской библиотеке изучить. Зачем сюда пришла?

– Я поступила. – Отчего-то мне стало неловко и страшно.

– Так, а чего мне тогда голову морочишь? – Библиотекарь сердито пристукнула по столу кулаком. – Давай сюда опросник.

– Да нет у меня опросника, – взвыла я, подумывая сбежать. – Меня еще даже на факультет не определили, потому что я должна выбрать его сама. – Моя нервная система честно пыталась уберечь меня от срыва, но и ее силы, похоже, были на исходе. – А для того, чтобы это сделать, мне необходимо сначала подробнее узнать о каждом факультете. – наконец выдохлась я и устало посмотрела на ошарашенную женщину. Конечно, не каждый день к тебе приходит не пойми откуда взявшаяся девица и выдает такое, да еще и в такой манере.

– А, так ты эта... – замялась библиотекарь, пытаясь вспомнить нужное ей слово, – избранная?

Заявление, конечно, было спорным. Я бы предпочла не выделяться. Но повороты судьбы непредсказуемы.

– Так вы дадите мне книжку? – Я сложила руки в умоляющем жесте.

– Отчего же не дать, – вдруг хихикнула она и, приказав стоять на месте и ничего не трогать – книжки у них капризные, чужое внимание не любят, – поплыла между стеллажей, бубня себе что-то под нос.

Вскоре мне в руки вложили толстую книгу по магической специализации, и я, счастливая, потопала к себе в комнату. Когда я дошла до очередной двери, та резко отворилась, грозя ударить меня по лбу, и из комнаты вышла бледная девушка с торчащими клыками. «Вампир!» – тут же мелькнуло в голове, и я сделала шаг назад. Она же с интересом посмотрела на меня.

– Не бойсь, – подмигнула вампирша. – Худыми не интересуюсь. – Девушка ослабилась и прошла дальше, а я, встряхнув головой и передернув плечами, продолжила путь до комнаты.

Захлопнув дверь, я скинула обувь и, удобно расположившись между двух подушек, открыла книгу на интересующей меня странице. Итак, маги...

Магами называли людей, чьи жизненные и магические потоки с рождения переплетались таким образом, что создавали узлы. У каждой магии узелок был своим. Как он завязывался, такая способность и проявлялась. Изредка, родителям, чьи способности являлись полной противоположностью друг другу, случалось передавать своим чадам сразу два магических потока. Но те редко оставались с носителем на всю жизнь, чаще более сильная магия брала верх над более слабой. А так как это был не самый приятный процесс, те, кто поумней, старались определиться пораньше и делать упор на какое-то одно магическое направление. Само собой, моего случая в книге описано не было. Так кто же я? Задаваться этим вопросом было бесполезно и, перелистнув очередную страницу, я продолжила чтение.

Чем больше я узнавала о факультетах, тем больше сомневалась в выборе. Некромантия явно была не для меня. Бегать всю жизнь по кладбищам, поднимать или, наоборот, упокоевать нежить, ездить по деревням и уговаривать приведений не буянить? Нет, спасибо. Я иногда не знаю, как с живыми-то общий язык найти, а мертвых тем более буду чаще лесом посылать. Боевая магия тоже не казалась пределом моих мечтаний. Конечно, в прошлой жизни я старалась держать себя в форме и ходить в спортзал, но чтобы делать это постоянно, да еще и под натиском здорового мужика? Я слишком ранимая девочка, моя психика может не выдержать, и тогда в академии станет на одного преподавателя меньше. А я, успокоившись, даже не буду помнить, что сделала пять минут назад.

Артефактика? Возможно. Оплетать чарами предметы, сидя на попе ровно, может быть интересно. Тем более что я уже видела немало подобных изобретений. Но, с другой стороны, лавки с артефактами встречались на каждом шагу, а становится одной из многих, если есть возможность выбрать более уникальный путь, не имело смысла.

Таким образом оставалось три варианта: стихии, алхимия и лечебное дело. В последнем все было довольно неплохо. В будущем можно было многим помочь, тем более лекарство в магическом мире значительно отличалось от врачевания в моем. Но глубоко внутри себя я понимала: пропускать через себя чужие болезни, смотреть на тех, кому я не смогу помочь, и сообщать об этом их близким, – не мое. От одной лишь мысли об этом у меня внутри все переворачивалось, что уж говорить о практике.

Так, сузив выбор до двух направлений, я поняла, что остается лишь решить, какое сделать основным, а какое дополнительным. Мне нравились стихии, тем более на уроках с ректором мне неплохо удавалось с ними совладать. Стихии были интересны, непостоянны, да и направлений, где они их можно было применить, имелось немало. Алхимия же тоже была по-своему уникальна, в ней стоило полагаться на ловкость рук и ум. Стихии неплохо уживались с колбочками и баночками. Так почему бы не совместить две эти науки?

Живот, будто только и ждавший, пока я закончу, стоило мне определиться тут же издал жалобный зов. Закрыв книгу, я вспомнила, что и правда ничего не ела с раненого утра, а сейчас, если верить прикроватному магическому кругу, было семь часов вечера. Я отправилась на поиски столовой. К моему великому счастью, а главное, радостному воплю живота, нашлась она быстро, и вскоре я уже сидела за столом и уплетала вкуснейший плов.

– И снова привет, – послышался знакомый голос над головой, и напротив меня, не спрашивая разрешения, уселась та самая вампирша, которая буквально пару часов назад, не стесняясь, заявила, что у таких, как я, кровь не пьет. Это конечно обнадеживало, но... Не такая уж я была и худенькая. – Ты же не против?

– Ты ведь уже села, – пожала плечами я и продолжила есть. Девушка присоединилась, и какое-то время за столом слышался лишь скрип столовых приборов о тарелки.

– Лолина Прештейн, вампир в третьем поколении. Для друзей просто Лола. – Она протянула мне руку, когда мы расправились с едой.

– Мария Воронцова, человек, без понятия в каком поколении. Для друзей, хотя вряд ли у меня их здесь будет много, Маша. – Я коснулась ее руки и с удивлением обнаружила, что она не такая холодная, как описывали в книжках.

– Значит, мы подружимся, – улыбнулась Лола, из-за чего ее клыки стали видны еще больше, и, предложив прогуляться до комнат вместе, подцепила меня под локоть и потащила на выход.

Лола оказалась веселой девчонкой. Еще ни разу за то время, что я находилась здесь, я так не смеялась. Удивительное и забытое чувство. Мы сидели у меня в комнате, и я рассказывала ей про свой мир, сама не понимая, почему решила открыться. А Лола рассказывала про свой. Конечно, ее перемещение сюда было менее фееричным, чем мое, да и в отличие от меня – более осознанным. Но все равно мне было интересно узнать что-то новое.

Вскоре глаза начали слипаться, и мы попрощались. Уже лежа в кровати, я вдруг поняла, что дела обстояли не так уж плохо. Выбор факультета позади, я потихоньку осваивалась, а теперь у меня, кажется, появилась первая в этом мире подруга. Улыбнувшись темноте, я отправилась в мир сновидений.

Глава 11. Новый день и первые неприятности

За все то время, что я находилась в этом мире и в академии в частности, я ни разу не видела кабинет ректора. Но сегодня все изменилось.

Компактное помещение с небольшим количеством мебели. Шкаф со стопками каких-то документов, стол, заваленный еще большим количеством бумаг. Несколько стульев, на одном из которых, откинувшись на спинку и прикрыв глаза, сидел Риедер в дорожном сером костюме. Похоже, после выволочки он собирался куда-то ехать.

Я постучала в распахнутую дверь, привлекая внимание, и мужчина тут же открыл глаза.

– Добрый день, – поздоровалась я, стараясь не замечать недовольного немигающего взгляда, направленного почему-то только на меня.

– Проходите. – Ректор кивнул на стулья для посетителей и, дождавшись, пока мы устроимся, начал допрос: – Что ж... – скрестил он руки в замок (наверное, для того, чтобы не запустить в нас чем-нибудь раньше времени). – Расскажите мне, будьте так любезны, с чего все началось?

А с чего, собственно, все началось?

Несколькими часами ранее

Утро. Я еще не встала, пребывая в объятиях прекрасного сна, как вдруг... Резкая трель магического круга заставила меня подскочить на кровати и в недоумении осмотреть комнату.

Я взглянула на время. «Ага, сейчас только, скорее всего, семь утра, значит, на сборы у меня есть целый час». Неплохо, учитывая, что в будние дни особенно раздумывать над одеждой не приходилось – форма есть форма, – и лишь мантии отличали студентов друг от друга. Краситься я тоже не собиралась. Во-первых, не любила, а во-вторых – нечем было. Поэтому единственное, что оставалось сделать из утренних процедур, – это сполоснуться и убрать микробов изо рта, которые скопились в нем за ночь. Уже через полчаса я была готова и даже успела собрать сумку, когда в дверь постучали.

– Доброе утро! – Лола обнажила белые клыки. Дождавшись, пока я выйду из комнаты, соседка схватила меня за руку и потащила по коридору. Я лишь чудом успела запереть дверь.

– Мы куда-то опаздываем? – вместо приветствия поинтересовалась я, так как пробежку с утра пораньше точно не заказывала.

– Я голодная.

– Все мы по утрам голодные, – заметила я, и желудок вторил мне согласным урчанием.

– В таком случае, если мы не хотим отстоять огромную очередь и в конце получить остатки, шевелим ногами, – посоветовала Лола и потянула меня сильнее.

Зря. Впереди показалась лестница. И парень, который, оттолкнув нас, собирался по ней спуститься. Но не смог. Почему? Потому что мы с Лолой сшибли его с ног. И вместе скатились по ступенькам вниз. Каким-то образом я умудрилась ничего себе не сломать, Лола тоже довольно быстро поднялась, а вот парню, попавшему под руку голодной вампириши, пришлось несладко. Похоже, она крепко приложила его головой, пока пыталась остановить полет.

– Вы что, вообще ненормальные? – зло выплюнул бедняга, потирая затылок. – Зачем так нестись, когда вокруг куча народу?! – Мы посмотрели по сторонам.

– Тут, кроме нас, никого нет, – озвучила я общую мысль, за что получила очередной злобный взгляд.

– Какая разница!

«Ага, теперь он будет отнекиваться от своих же слов? Знаем таких, проходили».

– Вы меня снесли.

– А чего ты по сторонам не смотришь? – накинулась я в ответ, не обращая внимания на то, как подруга машет руками. – Ты, знаешь ли, тоже виноват.

– Я? – возмутился парень.

«В этом мире все такие тугодумы».

– Ты вообще знаешь, с кем говоришь? – продолжил напирать он.

– Да хоть с самим императором. Если ты тоже виноват, не стоит перекладывать ответственность на хрупких девушек.

– Импи... Кто?

«Ой, как все запущено...»

– Не суть, – буркнул он. – У меня нет желания с вами разбираться. Но в следующий раз даже не надейтесь, что я это просто так оставлю. – И, снова пройдясь по нам недовольным взглядом, парень покинул наше скромное общество.

– Вот же хам, – скривилась я, когда он был уже на достаточно большом от нас расстоянии.

– Так-то, конечно, да. Но ему позволительно, – пожала плечами Лола и снова потянула меня за руку, но на этот раз более осторожно.

– В смысле позволительно?

«Может, он сын ректора, а я и не в курсе?»

– Он младший сын князя драконов. Самых могущественных созданий данного мира.

– И это дает ему право на всех смотреть свысока? – с сарказмом поинтересовалась я.

– Да, – спокойно ответила Лола. А я подумала, что в какой мир ни попади, а наглые, избалованные детки везде найдутся.

– Печально, – только и успела ответить я, поскольку мы вошли в порядком забитую столовую. Похоже, не одни мы решили прийти сюда пораньше. В итоге нам все же пришлось отстоять небольшую очередь, вспоминая недобрым словом наглого дракона.

Но опоздала я на занятия не из-за этого. Просто одно дело, когда тебя до нужной аудитории провожает ректор, и совсем другое, когда добираешься до нее самостоятельно. А если учесть огромное количество коридоров, то трудности по доставке себя любимой к месту назначения, увеличиваются в несколько раз.

К счастью, когда я вошла в аудиторию, преподавателя еще не было, и я спокойно отыскала себе местечко по центру. Так сказать, смешалась с толпой и в то же время обеспечила себе хороший обзор. Стоило сесть, как в аудиторию вошел высокий светловолосый мужчина, в черной мантии без единого значка. Девушки издали слаженный вздох. Но он не обратил на это никакого внимания.

– Добрый день, студенты и студентки! Позвольте представиться, магистр Бернт. Сейчас я проведу вам вводную лекцию, на которой мы постараемся разобрать все интересующие вас вопросы. После лекции за каждой группой будут закреплены кураторы, которые выдадут вам дальнейшие инструкции, – начал он уверенным низким голосом, отчего женская половина аудитории поплыла еще больше. – Начну с самого важного. Прежде чем браться за изучение выбранных специальностей, вы должны понять, на каком уровне владеете силами. Поэтому на первом курсе вы будете изучать общие предметы, как на основном так и на дополнительном направлении. А со второго перейдете к изучению своих специальностей. Если, конечно, продержитесь до этого момента.

«Какой “веселый”настрой», – подумала я.

– Идем дальше. Поговорим о годах обучения. На вступительном экзамене каждого из вас попросили выбрать основную и факультативную специальность, так? – Все почти синхронно кивнули. – И каждый наверняка задумывался над тем, сколько времени уйдет на обучение. – Я снова кивнула, хоть, откровенно говоря, и не думала об этом. Просто отставать от толпы не хотела. – Так вот, у меня для вас прекрасная новость. С этого года, указом ректора, все дополнительные специальности будут преподаваться столько же, сколько и основные. Да уж. А раньше кто выбирали сложные дисциплины, потом им приходилось учиться на них столько, сколько и положено. Вы и правда счастливики. – По аудитории прокатился одобрителный

гул. Похоже, кого-то эта тема и правда тревожила. – И еще одна радостная новость, которая скорее будет приятна страшим курсам, чем вам, но я все равно должен ее озвучить. Теперь каждому студенту будет выделено целых три попытки на то, чтобы сдать экзамен по любому предмету.

Надо ли говорить, сколько эмоций вызвала эта новость? Я лишь слегка улыbnулась, но на душе стало приятно, что ректор прислушался к моим словам и у ребят появилась возможность подольше задержаться в академии их мечты.

Когда восторги поутихли, преподаватель продолжил. Он рассказал нам о правилах, о том, как все здесь устроено, о практиках, которые ожидают нас после второго курса, ну и всякое по мелочи. Я его слушала в пол-уха, так как все это прекрасно знала. Месяц занятий с ректором не прошел даром. Куда интереснее было рассмотреть тех, с кем мне предстояло учиться и пересекаться в ближайшие несколько лет.

Когда лекция подошла к концу, студенты двинулись к выходу. Я же, как студент со стажем, подождала, пока толпа поредеет, и только тогда соизволила освободить аудиторию следующим, жаждущим знаний ученикам. Идти пришлось недалеко. Пройдя несколько дверей, я вошла в помещение значительно меньше предыдущего. Мрачные стены, небольшие одиночные парты в количестве двадцати штук, много шкафов со всевозможными колбочками и книгами. Но больше всего меня поразил воздух – он был буквально пропитан магией. Это чувствовалось кожей, а еще в некоторых местах, она была буквально видна. – И что стоим? – В проеме дверцы, которую я сперва не заметила из-за ее расположения в глубине класса, возникла декан факультета стихий, которая больше всех переживала за мой выбор, а сразу за ней показался молодой мужчина, взглянувший на нас слегка затравленно. – Проходите, садитесь. – Женщина указала на парты, а сама пошаркала к столу. – Будем знакомиться.

Я никогда не боялась сидеть впереди, поэтому устроилась с краю на перовом ряду. Рядом со мной села Лола, что не могло не радовать. С правильным человеком (ну... или не совсем человеком) постигать незнакомую науку веселее. Вскоре студенты расселись за остальные парты, и все было бы прекрасно, если бы в дверях не появился спонсор моего плохого утреннего настроения – младший сын князя драконов.

Глава 12. Кто ты, Волтор, – враг или друг?

– Я не буду учиться с этой! – воскликнул парень, некрасиво тыча пальцем в мою сторону.
«Эта» – то есть я – аж растерялась от такого заявления, отчего с минуту не могла решить смеяться мне, возмущаться или плакать.

– И чем же вас не устраивает эта студентка? Кстати, представьтесь.

Преподавательница встала на мою сторону, и на душе сразу стало светлее: не пропаду.

– Волтор Вальдерс, – с неохотой ответил он, видно, рассердившись, что не все его знают.

– Она не умеет вести себя с теми, кто выше по статусу.

«Нет, нормально вообще? С какой стати я должна любезничать не пойми с кем?»

– Если вы забыли, молодой человек, то вы теперь являетесь студентом академии, как и все здесь собравшиеся. А значит, ваш титул на время обучения не действует, – мило улыбнулась Волтору преподаватель, не обращая внимания на то, как вытянулись его зрачки, став вертикальными. – Садитесь уже, – устало махнула рукой она на последний свободный стул позади меня.

Недовольно сопя и кривя морду (по-другому его гримасы было не назвать), его превосходительство все же соизволил занять свое – я надеялась, что не навсегда – место, и лекция по посвящению в магию началась.

– Студенты! Я рада приветствовать вас на факультете стихий. Второго по значимости в нашей академии. Первый, конечно же, боевой, но и мы не хуже можем постоять за себя и за собрата. Обучение на факультете длится пять лет. Первый курс, как вам наверняка уже сказали на вводной лекции, – общая подготовка. – Слушая преподавательницу, я тем не менее ощущала спиной свирепый взгляд Волтора. – Меня зовут Рафия деля Нагаевна, можно просто магистр Рафия. Вот уже пятьдесят лет я возглавляю и курирую этот факультет. Но годы идут, и я не молодею, поэтому позвольте сразу представить вам моего заместителя – Ганс Фердон. Именно его вы будете видеть на лекциях чаще всего.

Она взмахнула рукой, и перед каждым студентом появился свиток. Огладив его рукой, я тут же почувствовала шероховатость старой бумаги. Ух ты, не знала, что маги-стихийники так умеют. До этого момента такое мне доводилось видеть только в доме ректора, когда он засиживался допоздна в своем кабинете и разбирался с документацией. И нет, я не подглядывала, просто он редко закрывал дверь до конца, а мне было любопытно. А тут я теперь могла прочувствовать это на себе. Это ли не чудо.

– Это ваше расписание, перечень дисциплин, а также схема академии. – Магистр указала на свитки, и те раскрылись.

Я пробежалась глазами по содержанию: история магии, стихийная магия, физическая подготовка, целительство, артефактика (общий курс). Значит, с неприятной женщиной в зеленом все же придется встретиться. Я невольно скривилась и продолжила изучение: алхимия и зельеварение (углубленный курс), бытовая магия, боевая магия (теоретический курс), уход за магическими существами (практический курс).

«М-да уж...», – пронеслось в моей голове. Ничего из того, к чему я привыкла. Пока я сокрушалась, магистр Рафия давала пояснения:

– Как вы могли заметить, напротив некоторых дисциплин стоят пометки «общий», «углубленный» и «теоретический». Это сделано для того, чтобы вы могли изучать то, что вам действительно интересно. Ведь дополнительная специальность у каждого своя, и кому-то нет смысла тратить время на полный курс целительства, если факультативом он выбрал алхимию, например.

– А почему по боевой магии у нас будет только теория? – возмутился за моей спиной его превосходительство Вальдерс.

Магистр медленно перевела на него взгляд.

– К кому вы сейчас обращались, молодой человек? – недобро сощурилась она.

– К вам.

Жаль, я не видела его лица, наверняка его всего перекосило от негодования.

– Я забыла представиться?

– Н-нет, – уже не так уверенно продолжил тот.

– Может, тогда у вас с памятью не все в порядке?

«Так его, магистр! Пусть знает свое место!»

– На что вы намекаете?! – Волот подскочил со стула, тот упал и громко ударился об пол.

– На то, что в начале лекции я сообщила, как можно ко мне обращаться. – На ее лице не дрогнул ни один мускул. – Будьте так любезны, соблюдайте правила, Волтор. Мне кажется, за то время, что вы живете на свете, вас должны были обучить этикету.

– Простите, магистр Рафия, – ядовитым голосом проговорил парень. Удивительно, как его еще самого не разъело. – Могу ли я получить ответ на свой вопрос?

– Конечно, – улыбнулась преподаватель. – Практики по боевой магии нет по той причине, что она опасна. К тому же у вас будет достаточно своих сражений.

– Но если я хочу изучать боевую магию...

– Тогда надо было поступать на нее, – пожала плечами Рафия. – Или же выбрать как дополнительную. – Она хитро сверкнула глазами. – Если у вас, конечно, была такая возможность, например как у Марии.

К счастью, Волтор не нашелся, что ответить, и лекция продолжилась. А после наступил обед, и думать о чем-то, кроме еды, не осталось сил. Несмотря на простор и большое количество сидячих мест, столовая была переполнена. Мы с Лолой усилием воли заставили себя отстоять очередь и, взяв подозрительного вида зеленый суп и котлету с рисом, нашли-таки свободный столик. Я тут же принялась уплетать вкуснятину за обе щеки. Кто бы мог подумать, что за две лекции я успею так сильно проголодаться. Видимо, обучение магии отнимало больше сил, чем точные науки.

– Почему не ешь? – Я удивленно глянула на вампиршу, которая с неприязнью взирала на зеленую жижу в глубокой тарелке. Сама я уже давно покончила с капустным супом (и откуда он у них только взялся? Хотя ведь магия наверняка делает и не такое) и заканчивала второе, а она все сидела и нервировала тех, кому не хватило места.

– Там чеснок, – еще больше скривилась Лола. Не была бы она такой бледной, наверняка мы сейчас лицезрели бы перемены в оттенке ее кожи.

– И? – сперва не поняла я, совершенно не почувствовав привкус чеснока в супе, а затем до меня дошло. – Подожди, так это правда?

– Что? – переключилась на меня подруга.

– Вы не переносите... – я наклонилась к ней и шепнула: – чеснок? – Неужели хоть одно из представлений людей о вампирах совпало с реальностью? Но, как выяснялось, я рано обрдовалась.

– Почему мы? – мотнула она головой. – Не знаю, как другие вампиры, а я не ем чеснок с тех пор, как брат в детстве подмешал мне в еду целую кучу этой гадости. Просто на дух чеснок не переносу.

– Ужас! – скривилась я, тут же зачем-то представив себе эту картину. Есть и правда перехотелось. – Но надо ведь хоть что-то съесть.

– Обойдусь, – уверенно проговорила она, поднимаясь со своего места. К столу тут же бросились другие. – Мы, в отличие от вас, людей, можем обходиться без еды дольше. – И, подхватив меня под локоть, чтобы я не затерялась в толпе или меня, что еще хуже, не затоптали, она медленно, но уверенно стала пробиваться к общежитиям.

Занятий сегодня больше решили не ставить, чтобы дать студентам набраться сил и пообщаться. Поэтому, выйдя из здания, мы несколько не удивились, увидев кучу народу, гуляющую по парку и вдоль общежитий. Я надеялась, что скоро познакомлюсь со своей группой и тоже смогу проводить свободное время так же весело и дружно. А пока...

– А ну стоять! – послышался за спиной грубый голос, но так как я была занята разговором с Лолой, то не обратила на него внимания. Мало ли, может, звали вовсе не меня.

– Ты что, не поняла? – прозвучало уже совсем рядом, и в мое хрупкое плечо вцепилась чья-то когтистая лапа. – Я с тобой разговариваю! – Говорящий насильно развернул меня к себе.

– Чего надо? – в той же манере ответила я дракону и попыталась скинуть его руку, так как хватка парня доставляла мне боль, но Волтор лишь сильнее стиснул пальцы.

– Свали отсюда.

– Ты перепутал, это женское общежитие. Мужское напротив. Так что сам свали.

«Если у этого парня проблемы с ориентацией на местности, пусть обратится к лекарю».

– Я в курсе, что это женское общежитие. – Волтор на миг растерял свой грозный вид, но быстро собрался и продолжил в прежней манере: – Уйди из академии.

– С какой это стати?

«Да кем он себя возомнил?!»

– Ты мне не нравишься.

– Ты мне тоже, – прямо ответила я. А могла бы, пожала бы плечами.

– Мне плевать, как ты ко мне относишься, но здесь ты учиться не будешь.

«Ну уж нет, я так не играю!»

– А ты, прости, кто?

– Ты что, головой ударилась?

– У меня-то с ней все как раз хорошо. А вот у тебя – не уверена, – усмехнулась я и только сейчас заметила, что вокруг нас стала собираться толпа.

– Короче! – рявкнул Волтор, впечатывая меня в стену. – Либо ты уходишь отсюда добровольно, либо...

Дослушивать я не стала. Как это обычно бывало, когда кто-то загонял меня в угол, сработал рефлекс, и тело стало действовать на автомате, как и научил отец.

Я предала своему лицу невинное, немного обиженное выражение и расслабила тело, чтобы усыпить бдительность противника. Ноги приготовились дать деру и... Замах! Кулак стремительно полетел в физиономию парня. Раздался хруст, и аристократишка с воплями повалился на землю, закрывая нос. Ей-богу, вроде взрослый, а воеет как маленький.

– Бежим! – крикнула я стоящей рядом Лоле, и мы что есть мочи помчались прочь от пришедшего в себя дракона. Как хорошо, что жизнь на Земле научила меня петлять среди людей в час пик в метро. Вот только оборачиваться назад не стоило, так как именно в этот момент я в кого-то врезалась.

– Простите, – прохрипела я (в последнее время я отлынивала от физических нагрузок и дышалка не выдержала марафона) и хотела уже помчаться дальше, потому что разъяренный дракон наседали, но меня тут же схватили за шкуру. Второй рукой ректор (а это был именно он) умудрился поймать моего преследователя.

– И что здесь происходит? – обрушился на нас его недовольный голос, и я поняла, что мы попали.

– Ничего! – невпопад воскликнули мы.

Слаженная работа – явно не наш конек, но попытаться стоило.

– Конечно. А пробежку среди толпы устроили, чтобы проверить, кто быстрее?

– Именно так! – невинно подтвердила я. Главное мордашку соорудить честную.

– К лекарю! Оба!

Кажется, все же пронесло. Мы облегченно выдохнули.

– А потом в мой кабинет, – мило, но в то же время угрожающе улыбнулся Риедер и, подоткнув нас в нужном направлении, ушел. Нам ничего не оставалось делать, как выполнить приказ.

До больничного крыла шли молча, сверкая друг на друга злыми взглядами. Каждый винил в случившемся другого.

Молодой, но явно опытный лекарь быстро осмотрел нас, подлечил, и через некоторое время мы уже сидели в креслах напротив недовольного ректора.

– Кто-нибудь уже объяснит, какая кошка между вами пробежала? – Судя по голосу, Риедер начинал терять терпение, и нужно было что-то сказать, чтобы не навлечь на себя еще большую беду.

– Понимаете, ректор, это я виновата. – Я опустила глазки в пол. – Я просто не смотрела, куда шла, и налетела на Волтора, он не удержался на ногах и... вот.

Конечно, я не собиралась выгораживать этого типа, но мы оба накосячили, а получать по шапке в самый первый день очень не хотелось.

– Волтор, вы подтверждаете это?

Риедер внимательно посмотрел на шокированного дракона. Я тоже мельком глянула на застывшего соперника. Его вид явно свидетельствовал о том, что все было совсем не так. Но, слава богу, мозги у него все же имелись, и он кивнул.

– Ну, допустим. – По голосу было понятно, что ректор нисколько не поверил, но докапываться до истины не стал. – А зачем вы тогда носились по всей территории? В отмазки вроде «играли в догонялки» не поверю, – предупредил он.

А жаль. Но не говорить же ему, что сидящие напротив него студенты не знали законов выживания.

– А это уже моя вина. Вспылил и...

– Драконы, конечно, известны своей вспыльчивостью, но чтобы из-за такой глупости...

– Ректор покачал головой.

– Посмотрел бы я на вас, если бы вам ни с того ни с сего нос сломали, – скривился парень и обиженно посмотрел на меня.

«А что я-то? Сам виноват. Не приставал бы, не получил бы сдачи».

– Ладно, горемыки вы мои, – наконец улыбнулся Риедер. – Идите. Без толку с вами разговаривать.

Не ожидавшие такого развития событий, мы так и застыли на месте.

– Но если такое повторится... – угрожающе проговорил ректор.

– Не повторится! – на этот раз хором выпалили мы.

По крайней мере, я очень на это надеялась.

– Если такое повторится, наказание будет суровым, – все же закончил фразу Риедер и, отправив нас выяснять отношения дальше, начал готовится к отъезду в столицу. Впереди его ждал непростой разговор.

Счастливая и довольная, я шагала по коридору и не обращала внимания на идущего позади Волтора. Все обошлось, и это не могло не радовать. Напевая себе под нос детскую песенку, я спустилась на первый этаж и вновь оказалась на свежем воздухе, но студентов во дворе уже не было. Конечно, нормальные люди выбрались в город или засели в комнатах, а не отчитывались за свое поведение в кабинете ректора.

– Постой, – послышалось сзади, и я хотела было снова проигнорировать его, но что-то такое проскользнуло в интонации Волтора, что я не смогла.

– Что еще? – Я устало посмотрела на парня, так как за сегодняшний день общение с ним меня порядком утомило.

– Спасибо, – после минуты молчания и гипнотизирования дорожки, все же выдал Волтор. Его благодарность ввергла меня в такой шок, что я не смогла ответить. – Что? Удивлена, что я знаю такие слова? – усмехнулся он, я кивнула. – Меня все же обучали этикету.

Мы какое-то время смотрели друг на друга, а потом засмеялись. На фоне стресса, который нам сегодня довелось пережить, смех был глотком свежего воздуха.

– Ну, тогда я тоже должна сказать тебе спасибо, – улыбнулась я ему вполне искренне.

– Да что я-то? Я просто подыграл, – пожал плечами Волтор, и мы продолжили путь вместе. – Кстати, классно ты мне в нос дала, до сих пор больно от воспоминаний. Кто тебя этому научил?

– Отец, – немного грустно ответила я, так как очень сильно скучала по родителям.

– А кто он у тебя? И вообще, из какого ты города?

– Из Санкт-Петербурга, – непринужденно отозвалась я.

– Где это? – удивился Волот.

«Ну, как ему сказать...»

– На Земле, – мило улыбнулась я, поняв по его взгляду, что без расспросов не обойдется.

Не стану пересказывать, как Волоту удалось уговорить гнома-коменданта пропустить его в женское общежитие, но в итоге мы – я, сын князя и Лола – устроились в моей гостиной, попивая принесенный вампиршей чай и рассказывая друг другу истории из жизни.

Похоже, сегодняшняя стычка подарила мне еще одного друга.

Глава 13. Как я узнавала много нового

Сегодня первой в расписании значилась история магии. Мне, конечно, было интересно узнать о законах мира, в котором предстояло жить, но, если честно, не от всего сердца. Да, да, я все еще теплила надежду, что нахожусь в больнице и это мне просто снится.

Войдя в аудиторию, где вчера проходила вводная лекция для первокурсников, я направилась к своему месту, где уже сидела Лола, а рядом с ней и новый участник нашей компании Волтор. Вампиришу, кажется, такое соседство не очень устраивало, видно за утро эти двое снова успели поцапаться, а быть может кто-то уже забыл, ка вчера они весело пили далеко не чай, но она мужественно терпела это недоразумение (как вчера сама его назвала) рядом с собой.

– И долго *оно*будет тут находиться? – без всяких прелюдий, прямо в лоб задала она мне вопрос. Я растерялась.

– Вопрос не по адресу, – от греха подальше решила перевести стрелки на обсуждаемый объект я. Пусть сам объясняется.

– Вообще-то, я уже извинился, – сверкнул он драконьими глазами, но, понятное дело, ни на кого из нас это впечатления не произвело.

– А-а-а, – протянула подруга. – То есть твое «Я теперь сижу с вами» было извинением? Ну, спасибо, что пояснил. А то я не знала, что драконы просят прощения именно так. Ты, главное, не забудь девушке своей потом об этом сообщить. Бедняжка, и так страдать будет, так еще и извинений не дождется...

Я расхохоталась. Клянусь, с этими двумя время в академии пролетит – и не заметишь. И пусть они корчат какие угодно лица, за развитием взаимоотношений между ними я готова была наблюдать вечно.

Стоило успокоиться и устроиться за партой между друзьями (кто знает, что еще они способны друг другу наговорить), как дверь открылась и в помещение вошел преподаватель. Точнее, преподавательница. Милая женщина с короткими волосами, торчащими в разные стороны, веснушками по всему лицу и в больших очках.

– Доброе утро, юные дарования. Мое имя Стини Валтер, и я буду на протяжении всего первого года преподавать вам историю магии и все, что с ней связано. Своей приоритетной задачей я вижу необходимость доказать вам, что история – это не всегда скучно.

Однако, несмотря на пламенную речь, Стини мало кто слушал, большинство пялилось туда, где должны были быть, но отсутствовали ноги.

– Так, – вздохнула та и отложила свои записи. – Давайте сразу проясним один очень важный вопрос. – Взгляд ее зеленых глаз прошелся по каждому студенту. – Я не приведиение. Никогда им не была. И становиться им тоже не планирую. Таких, как мы, называют джиннами. И нет, мы не живем в волшебных лампах, наша раса обитает в другом мире. Желания мы тоже не исполняем. – «А вот это обидно». – И раз с данным вопросом мы разобрались... – Мы дружно кивнули. – Начнем, пожалуй, наше первое занятие с самой интересной, на мой взгляд, темы. Итак! Как же появилась магия?..

Я открыла тетрадь и стала конспектировать. Раз уж все равно предстояло тут жить и работать, стоило подойти к обучению с умом.

– Начнем, как и положено, с основ. – По аудитории прокатился измученный стон. – И не надо на меня так смотреть. Да, большинство из вас знают об устройстве Скелы, так как родились в ней. Но среди нас есть студенты, которые поступили к нам из других миров. – Взгляд Стини невзначай скользнул по мне. – Им точно понадобятся знания о мире. Да и вам, господа, повторение данной темы не повредит. А не хотите слушать, так я прямо сейчас готова провести вам зачет.

Улыбнувшись так, что мурашки побежали по коже, джинн оглядела возмущавшихся. Понятное дело, сдавать зачет прямо сейчас никто не хотел, да и потом, что-то подсказывало мне, что теперь так просто они с ним не справятся. Лукаво сверкнув глазами, преподавательница продолжила лекцию.

– История магии – это дисциплина, изучающая прошлое и настоящее магического мира и волшебное сообщество, его населяющее. В центре предмета, собственно, история волшебства. Историки магии изучают такие вещи, как зарождение и наследование волшебства, историю магического происхождения, быт волшебников в разные эпохи, зарождение и развитие различных магических наук, развитие колдовской практики и магического транспорта, и всего того, что как-то связано с магией. Не обойдем мы стороной и наших великих волшебников, и многочисленные магические войны, в которых им довелось участвовать. Кстати, это будет вашим домашним заданием. А что? Героев надо знать в лицо с первых дней.

Занятие пролетело незаметно. И все бы ничего, если не моя отваливающаяся рука. Давненько я не писала в таком темпе. Даже на лекциях преподавателя, который отводил на просмотр слайда лишь несколько секунд (зрение, видите ли, наше берег), было проще. А здесь что берегли? Явно не руки.

– Зачем все это записывать? – удивилась Лола, взглянув в мою тетрадь.

Такой же вопрос мне задавали в начале первого курса мои одноклассники с Земли. А потом дружно просили почитать мои записи перед экзаменами.

– Потом спасибо скажешь, когда учить все это надо будет, – усмехнулась я и пошла на выход.

– Зачем учить? Я и так все запоминаю, – сказала она, двинувшись вслед за мной вдоль рядов.

Я обернулась и глянула на нее со снисхождением. Ну да, как же. Подруга же смотрела на меня как на дуру. И, похоже, душой я и была, потому что не очень понимала, чем спровоцирована ее реакция.

– Сейчас-то, может, и помнишь, но, поверь, через пару месяцев без этих записей в твоей голове ничего не останется, – ответила я, тряхнув в воздухе тетрадкой, а Лола рассмеялась. Стало очень обидно.

«Ладно, ладно, Лолочка! Попроси у меня потом конспекты».

– Маша, у вампиров прекрасная память. Мы запоминаем любую информацию на лету, и она хранится в нашей голове долгие годы.

– Это нечестно! – насупилась я и для пущей убедительности даже отвернулась от нее. Взгляд тут же уперся в Волота.

– Что? – насторожился он.

– А как у вас с памятью? – с вызовом спросила я. Лучшая защита – это нападение.

– Да нормально, – даже не подозревая, что его ждет, ответил он. – Никогда не жаловался. – Волтор непонимающе посмотрел на вампиршу, которая всеми способами давала ему возможность выжить, делая знаки руками и пуча глаза.

Ну что за несправедливость! Еще немного, и я начну рыдать, биться в истерику и просить вернуть меня обратно. И как после этого прикажете дружить с двумя этими счастливицами?

– Ты, кстати, тоже так можешь, – оповестил меня дракон, нисколько не заботясь о моей нервной системе.

– О чем ты? – Я уставилась на него как маленькая девочка в ожидании чуда.

– Ну... ты довольно сильный маг... – «Ага, и это он еще не знает, что на испытании мне выпали все виды магии». – Поэтому сможешь с легкостью сварить зелье памяти. Странно, что ты не знала, им же многие пользуются.

На моей обиженной спине к этому моменту можно было доставить уже столько воды, что хватило бы на весь мир. Но услышанное ободрило.

– А ты знаешь его рецепт? – спросила я.

«Неужели больше не придется без остановки конспектировать все эти непонятные формулы и слова?»

– Нет, – покачал он головой. – Мне-то оно без надобности. Да и другой тебе просто так его не скажет.

– Почему это? – нахмурилась я. По части взаимовыручки этот мир, похоже, не очень-то отличался от нашего.

– Чтобы его использовать, нужно разрешение ректора, – вмешалась Лола, с опаской поглядывая на мои сверкающие молниями глаза.

«Ректора, значит...» – прищурилась я.

Глава 14. Новые разборки с ректором, или Очередные обещания

Даже не объяснив друзьям, куда собралась, я размашистым шагом направилась к лестнице. «Знал и молчал», – злилась я на ректора. Лола с Волтором семенили за мной по пятам, пытаюсь понять, какая муха меня укусила. Впрочем, словечки они использовали похлеще, чем «муха» и «укусила». Но в моей голове была своя буря.

«Я, значит, как дура сидела, писала все это. Потратила столько денег на эти тетради, а оно вон как оказывается».

Когда заветная дверь возникла передо мной, я, не обращая внимания на шикающих сзади нелюдей, громко постучала.

– Войдите!

«Сколько радости в голосе! Радуйтесь, радуйтесь, господин ректор. Вы еще не знаете, что сейчас будете медленно и мучительно... Нет, не помирать, конечно, не такая уж я жестокая. Но вымаливать у меня прощение точно».

– Добрый день, господин ректор!

Главное, начать учтиво, чтобы Риедер не понял, что происходит.

– Добрый... – немного удивленно (конечно, не каждый день к нему студентки заглядывают без приглашения. Хотя... кто их знает?) посмотрел он на меня. – Что-то случилось?

Ах, ну да. Перед тем как попасть сюда в первый и, как я надеялась, в последний раз, мы «весело» поцапались с драконом. Но ведь это не значит, что у студентов не могло быть других поводов для визита.

– Ничего. – Я захлопала ресничками, чтобы не выдать себя раньше времени. – Хотела просто кое-что уточнить.

Было видно, как после моих слов, Риедер заметно расслабился и обмяк в кресле.

– Садись, – кивнул он на место напротив. – Чем могу помочь?

«Да много чем. Начнем, пожалуй, с возможности вернуться обратно. А то вдруг способ все-таки есть? Но...»

– Мне сказали, что у вас можно получить разрешение на изготовление зелья памяти, – спокойно и собранно поведала я цель визита.

Скандалить сразу я не собиралась. Рано.

– И кто это такой умный насоветовал? – Хоть Риедер и сказал это тихо, я все равно услышала.

– Так это правда? Зелье существует?

Вот теперь уже можно было не сдерживать себя.

– Да, существует, – не стал отпираться ректор.

– И?

– Что и? – Он явно не хотел об этом говорить.

– Когда вы собирались мне об этом сказать?

Пусть не надеется, я не отстану. Заниматься все годы учебы сумасшедшей писаниной после того, что выяснила, я не собиралась. Хоть какой-то плюс у моего существования в этом мире должен быть.

– Никогда.

Честный ответ, хоть и не самый приятный.

– Почему? – От шока я даже забыла, как надо возмущаться.

– Наверное, потому, что оно опасно.

И почему взрослые думают, что после подобных фраз, мы откажемся от идеи заполучить желаемое?

– Но остальные-то пользуются им – и ничего, – едва не плача от обиды, сказала я.

– Ты же не знаешь этого наверняка.

– Как-будто вы знаете, – надулась я. – Что такого ужасного может произойти, если принимать его?

Ответом мне была тишина.

– Молчите... – Я встала и, ничего больше не сказав, пошла к двери.

Вот так всегда. Хочешь чего-то, а оно недоступно. И даже объяснения, чем это зелье опасно, не дал. Сам-то наверняка им пользуется. А чем я хуже?! Вот возьму, и все равно найду его, приготовлю и стану применять. Втайне от Риедера. Но тут до слуха донесся его голос:

– Подожди. – Ректор остановил меня, когда моя рука уже коснулась ручки. – Все равно же не послушаешься, да?

Я промолчала, но это было красноречивее слов.

– Понятно, – усмехнулся он. – И почему я не удивлен?

Тут у меня имелось объяснение: за все то время, что я находилась здесь и ректор меня учил, я много раз нарушала данное ему слово.

– Я дам тебе разрешение...

Мои глаза радостно заблестели. Да здравствует свобода от конспектов!

– ...но при двух, а точнее, трех условиях.

Что ж, выслушаю, чего он хочет, а отказаться всегда успею. Я кивнула.

– Первое, ты сваришь его под моим чутким руководством.

Я кивнула. Под руководством, так под руководством.

– Второе. – Взгляд Риедера стал серьезнее. – Готовое зелье ты будешь использовать не чаще раза в неделю. И не смотри так, я не шутил, когда говорил об опасности. Ты же не хочешь лишиться возможности понимать окружающих на всю оставшуюся жизнь?

Я быстро закивала.

– Умница! – улыбнулся он мне. – Ну, и последнее, но не менее важное. Ты никому, слышишь, никому не будешь его дарить, давать попользоваться и тем более продавать. Последнее у нас вообще под запретом.

Не то чтобы я собиралась... Вообще, до того, как он это озвучил, я подумать о таком не могла. Да и кто вообще захочет приобрести зелье у мага-недоучки?

В тот момент я еще не знала, что ждет меня впереди. Но не будем лететь впереди дракона.

Конечно же, я согласилась на условия, которые поставил ректор. А кто бы отказался? Мне моя единственная пишущая рука была важнее. Но сразу воплотить план в жизнь не получилось, ректор без церемоний выставил меня за дверь. Лекции никто не отменял.

Если бы я знала, чего мне будут стоить следующие пару часов, попросила бы отослать меня куда подальше еще до того, как очнулась на поляне в лесу.

Риедер те Астол

– Ты же соврал, – слышался голос со стороны небольшого зеркала, спрятанного в ящик стола.

– Не соврал, а просто не раскрыл всей правды.

И как я не догадался, что мой друг, Алон Вальдерс, так и не отключился и все слышал?

– Подслушивать нехорошо. Родители в детстве не учили?

– А тебя не учили? – С той стороны отражения на меня смотрели не то чтобы с осуждением, скорее с любопытством. Этому интригану было интересно, кто приходил и почему я так себя повел. – Зелье памяти опасно, бу-у-у, – передразнил он.

– Но ведь это и правда опасно.

– Ага, только в том случае если его приготовит неумелый маг.

– Это и есть неумелый маг. Тем более возможность управлять всеми силами делает ей только хуже.

– О, так это *она*? – Глаза друга загорелись азартом, и я понял, что сболтнул лишнего.

– Тебе-то откуда о ней известно? – вздохнул я.

«Так и знал, что где-то не доглядел».

– Савр рассказал. – «Ах, Савр. Тогда все понятно». – А ему, как ты понимаешь, любимая сестрица, которая по совместительству еще и твой секретарь.

– Надо было ее еще тогда уволить, – проворчал я, досадуя, что послушался отца и оставил в академии эту, ничего не умеющую, кроме того, как сплетни разносить, девчонку. – Она уже который год здесь работает, а толку... Хватает лишь на чашку кофе, и то горячего через раз.

Мы рассмеялись и окунулись в смешные воспоминания о лихой юности. К вопросу о Маше, к моему великому счастью, мы больше не возвращались.

Мария Воронцова

Все шло как обычно, пока мы не начали спускаться, вместо того чтобы подниматься.

– А что происходит?

Моя чуйка, которая, надо заметить, оживлялась крайне редко, в этот раз насторожилась.

– Ничего, – удивленно взглянули на меня друзья. – На занятия идем.

– Ты, кстати, до сих пор не рассказала, как прошел разговор с ректором. А ведь уже целых пять минут прошло. Ты хочешь моей смерти?

«Ага, ведь смерть и драконы – такие совместимые вещи». Но сейчас меня больше интересовал другой вопрос:

– Нормально прошел. Разрешил. Вы лучше скажите, что сейчас за занятие?

Пробудившаяся чуйка подсказывала, что ответ мне не понравится. И не ошиблась.

– Уход за магическими существами! – радостно воскликнула Лола и в предвкушении потерла ладошки. – Ух, здесь в зверинце столько животных!

«Животных... животных... животных...» – эхом пронеслось в моей голове и, отпихнув в сторону чуйку, на ее место встали паника и страх.

– Каких еще животных?

– Да там их много. Я даже не всех знаю, – пожала плечами Лола, не замечая моего желания отступить. – Надеюсь, нам дадут их потрогать...

После этих слов мне стало совсем худо и, если бы не рука Волтора, легшая мне на спину, валяться бы мне с расколотым черепом на этой мраморной лестнице.

– Все нормально? – спросил он, заметив мое состояние.

– Я туда не пойду! – заявила я и для пушей убедительности еще и головой потрясла. – Не, не. И не смотрите на меня так. Я и животные – вещи несовместимые. Так зачем портить психику ничего не подозревающим созданиям?

– Эй, да ты чего?

На мою истерику уже начали поглядывать остальные, но мне было глубоко плевать. Пусть думают что угодно.

– До этого же все было нормально.

– Было, пока я не узнала, куда мы идем.

Меня трясло. Лола хотела что-то еще сказать, но дракон остановил ее.

– Подожди, – сказал он, обращаясь ко мне, – ты боишься животных? – В голосе сомнение, во взгляде – непонимание.

– А что? Это запрещено законом? – огрызнулась я. Так-то я человек добрый, но когда нервничаю, то могу и нагрубить.

– Да я не про это. – Волтор прекрасно понял мое состояние и даже не обратил внимания на колкость. – Через год, по правилам академии, каждый стихийник должен выбрать себе стража, то есть магическое существо, которое будет с ним до конца его дней.

А никто не подскажет, это свет резко выключили, или моя смерть решила не дожидаться стража и отправить меня на покой уже сейчас? В который раз...

Глава 15. Не все животные белые и пушистые, или Как я снова попала

Когда за тобой бежит стая злобных уличных собак – это еще полбеды. Если вместо бабушки, когда ты приезжаешь к ней на лето, тебя встречают козлы с огромными рогами, помереть тоже не очень-то тянет. Но вот когда на тебя смотрят шесть красных глаз, а друг стоит рядом и подшучивает над твоим страхом – вот тогда действительно пора бежать.

Когда я оправилась от «прекрасной» новости, Лола с Волтором все же заставили меня пойти к ангарам. И даже то, что меня трясло, как несчастный листик на сильном ветру, ничье сердце не смягчило.

Какое счастье, что кроме нашего курса здесь находились еще и боевики. Может, удастся отсидеться в сторонке, пока они будут демонстрировать чудеса храбрости? Так я думала, пока нас не разделили на мини-группы, куда вошли я, Лола и незнакомый парень с боевого факультета.

На мгновение показалось, что глаза его недобро блеснули. Хотя что еще могло показаться на почве такого стресса?

– С ней не буду, – буркнул он преподавателю, стоило тому подойти. Я хотела уже было возмутиться, что мне-то он тоже не очень нравится, но, подняв глаза, поняла, что речь шла не обо мне.

– Как будто я в восторге от твоего общества, – не менее злобно сверкнула клыками подруга.

А что тут, собственно, происходит?

– Вот надо было тебе приехать учиться именно сюда! – «А этих двоих не смущает, что я стою между ними?» – Не могла другую академию выбрать?

– А ты? – «Понятно, не смущает». – Я вообще-то первая заявила, что хочу учиться именно здесь.

– Ты? Не смей меня! – Кому как, а мне вот вообще было не до смеха. – Да ты про то, что тебе надо учиться, заговорила лишь тогда, когда на горизонте появилось очередное предложение о помолвке. – Ну ничего себе подробности. – Жалко, что жених несговорчивый попался, да?

– А ты сам-то, не по той ли причине сейчас здесь стоишь?

«Я правильно понимаю, что эти двое родственники?»

– У меня вообще-то другой случай.

– Ну да. Конечно. Ты у нас всегда был таким... особенным.

Лола и боевик продолжали препираться на глазах двух курсов и преподавателя Вьера, который так и завис рядом, глядя на сие прекрасное представление.

– Группы утверждал ректор, – все же не выдержал он наконец. – Если есть какие-то вопросы, идите к нему.

Вопросов, к моему великому счастью, не возникло.

– Тогда... – все слажено выдохнули, – выберете лидера.

В мою спину тут же уперлись две руки и наглым образом вытолкнули вперед. То есть меня спрашивать не обязательно? Я недовольно глянула на сокомандников, но они только сделали вид, будто ни при чем.

«Ну ничего, занятие закончится... Пожалеете».

Остальные группы тоже сделали свой выбор, и теперь все стояли перед висящими шарами, в которые по инструкции мы должны были засунуть руку, чтобы выбрать зверя, за которым предстоит наблюдать в течение первого полугодия.

– Давай.

– Сделай это, Маша.

– Мы не можем здесь стоять вечно.

– Я думала, вампиры как раз столько и живут. – Я гипнотизировала шар в надежде, что он надо мной сжалится и мне все же не придется жертвовать своей рукой.

– Не знаю, что у вас там за книги, но это брехня полная, – закатила глаза Лола.

– Мы сейчас будем это обсуждать, или все же выполним первое задание? – встрял ее знакомый.

– Так, может, сам и сделаешь это?

– Я не лидер группы.

– Так и я не стремилась им быть!

Обстановка накалилась. Выбор затягивался. Я выдохнула.

Собравшись с мыслями и зажмурившись, я ткнула пальцем в указанную точку. И тут же отдернула, когда в него вцепились чьи-то крохотные зубки. Лишь усилием воли я заставила себя не закричать. Зато парочка, стоящая за моей спиной, в обморок падать не собиралась и с любопытством рассматривала живность, которая, судя по всему, не очень-то собиралась отпускать мою конечность.

Может, не все так уж и страшно? Есть же и красивые, добрые...

– Мама! – прошептала я, потому что сил кричать не осталось.

На меня своими глазками, – а их у него было на минуточку целых шесть – щурился паук. С двенадцатью ногами. Да-да! Я, чтобы убедиться в этом, даже пересилила себя и поднесла его поближе к глазам. А еще у паучка было четыре крыла. Зачем пауку крылья, я не знала, но, если мне сейчас скажут, что на этом мои мучения не закончились, я немедленно попрошу убежища в другом мире.

– Четырехкрылый огнявик, – восторженно прошептали другие члены моей команды. – Да еще редкий вид.

– Машка, ты молодец! – похвалила Лола.

Я не стала объяснять этим нелюдям, что не разделяю их радости. По мне, это было бесполезно.

– Вау! Стен, ты только глянь, у него на лапках огненные мешочки! – Вампирша еще и потрогала их, какая прелесть. – Ах, скорей бы увидеть его вживую. Ты же читал про них, какого они роста?

«Вживую? А это не вживую было?!»

– Ну... – задумался Стен. – Если еще детеныш, то метров пять. Ну а большая особь – так вообще все десять.

Тут моя психика не выдержала, и я заскулила.

– Воронцова, что с вами? – тут же откликнулся на мой зов преподаватель.

– Со мной?

– Ну не со мной же.

«Его правда».

– Все просто великолепно, – прохрипела я, избавляя наконец свой палец от тяжести.

Итак, впереди меня ждала встреча с непонятной зверюгой, которая могла в любой момент напасть на меня и съесть.

– Что ж, раз все выбрали себе животных, – сказал преподаватель, по очереди задержавшись взглядом на каждой группе, все участники которых, кроме меня, согласно закивали, – настало время познакомиться с ними поближе.

«То есть тесного общения с мини-копией было недостаточно?»

Я едва не взвыла вновь.

Глава 16. Интересная встреча

- Конечно, вольер вас пока никто не пустит. – Рядом послышались два грустных вздоха.
- Сегодня, и еще несколько занятий вы буд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.